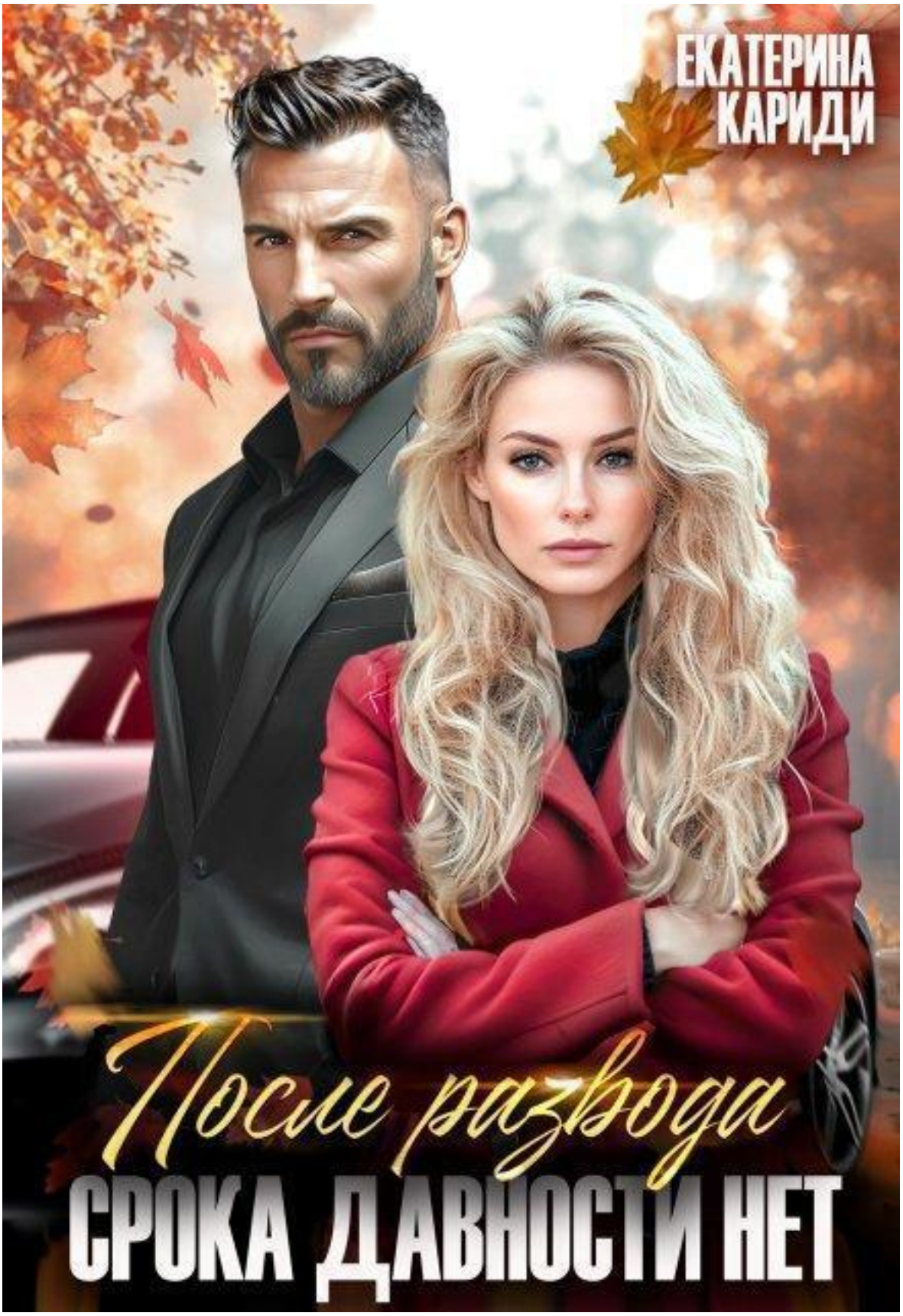
ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ
После развода
СРОКА ДАВНОСТИ НЕТ

Екатерина Кариди

После развода. Срока давности нет

«Литнет»

2024

Кариди Е.

После развода. Срока давности нет / Е. Кариди — «Литнет», 2024

- Марина, тебе стоит выйти в отпуск, - произносит муж за ужином и морщится. – Срываешься на подчиненных, в отделе нездоровая атмосфера. Марина застыла, опустив ложку. В ее отделе была нормальная рабочая атмосфера. И ни на ком она не срывалась, один раз сделала замечание новой молодой сотруднице, что та постоянно висит в телефоне. Интересно все вывернулось, однако она не стала спорить, взять отпуск тоже было неплохо, она не отдыхала уже давно. - Хорошо, - сказала. – Ты поедешь? - Нет, - муж продолжает есть. – Поезжай одна. У меня сейчас много работы. Она уехала на четыре недели. Когда Марина вернулась, ее место начальника коммерческого отдела в фирме мужа занимала та самая новая сотрудница. А ее ждало заявление на развод. Из фирмы она ушла. Был тяжелый развод, сын встал на сторону отца. Прошло пять лет. Марина была уверена, что никогда больше не будет иметь ничего общего с бывшим мужем. Но сейчас ей придется столкнуться с ним снова.В тексте есть: Взрослые герои_в прошлом развод в 40, взрослые дети, сложные отношения. ХЭ будет у тех, кто этого заслуживает. Визуальный ряд к книге История Даши и Владимира здесь

© Кариди Е., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Часть первая. Глава 1 5
глава 2 8
глава 3 14
глава 4 21
глава 5 27
глава 6 33
глава 7 39
глава 8 46
глава 9 52
глава 10 57
глава 11 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Часть первая. Глава 1

Движение встало, на перекрестке образовался небольшой затор. А когда все немного схлынуло и движение пошло снова, Марине вдруг показалось, что в машине на другой стороне ее муж. И с ним женщина.

Улыбка, быстрый поцелуй, вот что Марина успела выхватить взглядом, потом черный внедорожник рванулся с места и погнал в противоположную сторону. Все произошло слишком быстро. И было темно, уличное освещение в этом месте отчаянно моргало, к сожалению, она не смогла рассмотреть номера.

У нее, наверное, начинается паранойя, но тот мужчина был похож на ее мужа. И черный внедорожник.

Надо ехать, а Марина не могла пошевелиться. Сзади уже отчаянно сигналили, кто-то стал обходить ее. Она все-таки заставила себя собраться и отъехала от того перекрестка. Но вести дальше машину не смогла, припарковалась в ближайшем кармане.

Выдохнуть все это, а то мерещится черт-те что.

Заглушила мотор, откинулась назад на сидении и закрыла глаза. Паранойя, точно, этого просто не может быть. Потом вытащила телефон и набрала контакт мужа, пошли гудки. Долго. Слишком долго.

Наконец он ответил:

- Да, Марин, - сухой прохладный голос. - Ты что-то хотела? Я на совещании сейчас, не могу говорить.

- На совещании? - удивилась Марина, она работала в его фирме и возглавляла коммерческий отдел.

Рабочий день окончен, когда она уходила, ни о каком совещании речи не было. Но муж проговорил жестко:

- Давай позже, я сейчас говорить не могу, дома все объясню.

Она успела только спросить:

- Богдан, ты будешь к ужину?

- Буду к восьми, - отрезал он.

И сбросил вызов.

Марина некоторое время так и сидела, глядя на гаджет. Когда экран погас, она отложила его в сторону и потерла глаза и так застыла, подперев ладонями голову.

- Девушка, вам плохо?

Мужчина припарковался рядом, заглядывал сбоку через стекло. Глупо все.

- Нет, - она покачала головой и попыталась улыбнуться. - Все хорошо.

Тот кивнул и поехал дальше.

Действительно, что с ней происходит? Это же смешно.

Она завела двигатель, отъехала оттуда и влилась в поток. По пути еще заехала в супермаркет, взяла свежего мяса, овощей и фруктов. Еще зашла купить хрустящие хлебцы, как Богдан любит.

Все время хотелось позвонить мужу, однако она не стала этого делать. Приехала домой, занялась ужином. Пока готовила, все время поглядывала на часы. Бродило в душе какое-то странное чувство. Но Богдан не опоздал, пришел точно к восьми.

***

В двери провернулся ключ. Она как раз смотрела на часы и невольно вздрогнула. Все как-то разом всколыхнулось в душе - и нелепые подозрения, и теплая радость, оттого что он пришел.

Это был странный коктейль, но радости было больше. Все это время у нее было ощущение, что в жизненном механизме сдвинулись какие колесики и он застопорился. Сейчас колесики как будто снова закрутились как надо. Привычный порядок был восстановлен.

Марина пошла встречать мужа в прихожую.

- Привет, - потянулась чмокнуть в щеку.

- Привет, - он рассеянно похлопал ее по спине и спросил: - Давно дома?

- Нет, не очень, - сказала Марина. - Сама недавно пришла.

- Пахнет вкусно, - бросил он.

Стряхнул с ног обувь и прошел в дом. У Богдана был усталый вид, Марина не стала сразу набрасываться с расспросами.

Она ушла в кухню заканчивать готовку, а Богдан переоделся и скрылся в ванной и застрял там надолго. Вышел уже к тому моменту, когда ужин стоял на столе. Волосы влажные после душа, лицо по-прежнему уставшее и какое-то сосредоточенное.

- Ммм, - кивнул удовлетворенно. - Мясо с овощами.

И сел за стол.

Маленький жест. Как он непроизвольно сжал кулак, а потом потянулся за вилкой. И замер, уставившись на плиту. Как будто мыслями в этот момент был далеко. Потом перевел взгляд на нее.

Марина выдавила улыбку, пытаясь понять, почему же ее постоянно цепляет на грани подсознания что-то? Зачем так пристально приглядываться к мелочам? Что ты ищешь? - спросила себя. И усилием воли приказала: довольно! Женская интуиция - ужасная вещь, дай ей только намек на пищу, она начнет такие цепочки строить! А все, как правило, гораздо проще.

- Тебе овощей побольше? - спросила, поворачиваясь к плите.

- Угу, давай, - опять усталость в голосе.

Марина выложила ему в тарелку мясо и тушеные овощи, потом себе и села напротив. Богдан ел молча. Она выждала немного, потом спросила:

- Что там у тебя было внеурочное?

А он поморщился и отмахнулся.

- Да, я уже уходил, подъехал представитель заказчика по «Террасному».

Это было рабочее название жилого комплекса, по которому она готовила коммерческое предложение. И тут, словно в подтверждение ее мыслей, Богдан сказал:

- По коммерческому предложению были кое-какие вопросы.

Он потянулся за минералкой, отпил глоток, поставил стакан рядом и продолжил есть, не поднимая головы. А Марина невольно выпрямилась, откидываясь спиной на стул. Все такие вопросы проходили через нее.

- Хорошо, - сказала она. - Что же ты не перезвонил мне? Я бы подъехала и переделала. Если возникли вопросы.

- Не понадобилось, Марин, - проговорил муж.

И наконец-то поднял голову и взглянул на нее.

Тот самый миг, когда невысказанный вопрос разбивается о стену в глазах того, кому ты собираешься его задать. Действительно, Богдан смотрел на нее так честно и прямо, что, наверное, глупо было бы ломиться теперь в открытую дверь. Тем более что он сказал:

- Мне удалось отбить все пункты.

- Ммм, - протянула Марина и механически отпила немного сока.

На самом деле просто закрылась стаканом, потому что чувствовала себя двойственно. С одной стороны, все логично, а с другой - ей никак не удавалось успокоить тот бродивший в душе коктейль. В конце концов она улыбнулась и поставила стакан на стол.

- Рада, что ты справился.

- Да, - скучно бросил Богдан, снова принимаясь за еду. - Поэтому и не стал лишний раз дергать тебя и гонять туда-сюда по пробкам.

Ей вспомнился его сухой напряженный тон: «Я на совещании сейчас, не могу говорить».

- Ты молодец, - сказала Марина. - Еще овощей с мясом положить?

- А еще есть? - хищный интерес в глазах.

Такой первобытный, типично мужской интерес хищника к добыче, даже если это просто еда. И да, ей нравилось для него готовить. Марина встала, переложила ему в тарелку все, что оставалось в сковороде. А потом снова села напротив и, глядя, как он ест, спросила:

- А представитель заказчика был один?

- Угу, - кивнул он.

- И что им в нашем коммерческом предложении не понравилось?

Богдан перестал жевать, поднял на нее взгляд, а потом отложил вилку:

- Я не понял. Ты что, допрос мне сейчас устраиваешь?

Встал из-за стола.

- Спасибо.

И ушел из кухни.

А она осталась сидеть за столом одна. Потом потерла глаза, подперла голову рукой и уставилась в пространство.

Вообще-то сейчас они были дома одни, почти как молодожены. Можно было бы достать вина, свечи и устроить себе романтический ужин. Хороший романтический ужин у них вышел.

Где-то в глубине за грудиной дрожала обида, и досада на себя накатывала волнами. Марина застыла, ощущая, как что-то непонятное войлочным покрывалом накрыло ее и давит. Надо было это сбросить. Она перемыла посуду, убрала все, когда в сотый раз до блеска вычистила стол, вышла в гостиную.

Богдан сидел на диване и тупо пялился в телевизор, щелкая пультом по каналам. Она подошла и села рядом, прижалась к его плечу головой. Он обнял ее, погладил по спине и чмокнул в макушку. Марина прикрыла глаза, ощущая, как ее привычно заливает теплом, но говорить что-то надо было, чтобы разбавить это войлочное молчание. Она спросила:

- Володя звонил? Как он там?

Сын Володя не так давно уехал на учебу по обмену в Штаты, Богдан смог устроить ему стажировку.

- Звонил, да, - кивнул Богдан. - У него все нормально.

Потом убрал руку, морщась помассировал плечо и сказал:

- Я что-то устал. Давай сегодня пораньше спать ляжем?

И не дожидаясь ее ответа, ушел в спальню.

Устал. Ну что ж.

Марина еще минут пятнадцать посидела перед телевизором, безуспешно пыталась смотреть драму. Потом выключила все. Сходила в душ, а после тоже пришла в спальню. Богдан уже спал. Когда она тихонько легла на своей половине, привычно повернулся к ней и подгреб ее под бок.

Ну хорошо же все. Хорошо, все нормально. А он просто устал.

***

Утром все было как обычно. И даже быстрый и жадный утренний секс, после которого хотелось глупо улыбаться, но надо было скорей бежать в ванную. Марина умывалась, глядя на себя в зеркало, и не могла понять, что на нее нашло вчера.

Потом был рабочий день, и все было как всегда.

Нечто необычное случилось через три дня.

глава 2

Разговор произошел за ужином. Богдан неожиданно сказал:

- У нас будет новый сотрудник.

- Ммм, - Марина кивнула, продолжая есть.

Потом ее насторожила пауза, которую муж выдержал, отложила вилку и взглянула на него. Богдан смотрел на нее так, словно ждал от нее чего-то.

Когда работаешь с мужем в одной фирме, многое доходит до автоматизма. И рабочие вопросы могут плавно перетекать домой. Вполне естественно вдруг начать обсуждать что-то во время семейного ужина, советоваться, обмениваться мнениями. Обычно Богдан этого не делал, он мог выслушать ее соображения, что-то принять, что-то отклонить или просто говорил, что нужно доработать.

Богдан вообще был по большей части закрыт и всегда опирался только на собственное мнение. Четкий, продуманный, иначе он не смог бы руководить бизнесом. Таким он был в семейной жизни.

И таким Марина его любила. Состоявшийся сорокалетний мужчина, полный сил, по-своему красивый, жесткий. Ее муж. Глава семьи, опора, гордость. Она старалась не отстать, быть самостоятельной во всем. Но вот это затаенное восхищение мужем, оно так и осталось в ней с юности. Уже почти двадцать лет прошло, она все еще любовалась им украдкой.

Но сейчас он смотрел на нее, а пауза затянулась.

Она спросила:

- Кто?

И тут он опустил голову и принялся сосредоточенно есть. Потом потянулся за ломтиком хлеба и скучным тоном проговорил:

- Заказчик по «Террасному» настаивает, чтобы у нас в штате был их представитель.

Они не касались этой темы с того вечера, прошло три дня, и вот сейчас оно всплыло снова. Странное чувство. Их фирма не первый год работает с серьезными партнерами, но еще ни один заказчик не выдвигал подобные требования.

Марина отвела взгляд.

- Занятно, - протянула. - Их не устраивает что-то?

- Не в этом дело, - голос Богдана звучал ровно. - Насколько я понял, учредитель хочет иметь полные сведения о том, как продвигается работа, от своего человека.

Еще занятнее. У нее по спине побежал неприятный холодок.

- Нам не доверяют?

Ей ли было не знать, что в их бизнесе означает потеря доверия.

- Нет, - спокойно произнес Богдан. - Об этом речь не идет. Это будет просто представитель заказчика у нас в штате.

- Скажи уж прямо, что Самохин просил тебя принять на работу кого-то из своих протеже?

Богдан на миг застыл, кожа на лбу собралась в складки, а взгляд сделался жестким.

- Какая разница, Марина, даже если это так?

Она пожала плечами, а муж продолжил:

- Я решил направить нового сотрудника в твой отдел. Я надеюсь, ты отнесешься к этому со всей серьезностью и поможешь новому сотруднику освоиться.

Сухой начальственный тон. Она нахмурилась:

- Хорошо. Но кто это?

Богдан проговорил:

- Завтра познакомишься.

Отложил приборы и встал из-за стола.

- Спасибо, - бросил через плечо, уже выходя из кухни.

***

Осадок.

В этот вечер они практически не разговаривали больше. Когда Марина пришла в спальню, Богдан читал что-то в своем телефоне и даже не отреагировал на ее появление. Только когда она сказала, забираясь в постель:

- Ты не собираешься спать?

Качнул головой, не отрываясь от телефона:

- Нет. Ты спи, я поработаю еще.

Конечно же, она не спала. Повернулась спиной и лежала с закрытыми глазами. Он копался в телефоне еще почти час.

***

Утром Богдан торопился, уехал раньше. А ее предупредил:

- Постарайся не опаздывать. Ты мне с утра понадобишься.

Она и так не имела привычки опаздывать, после такого, естественно, приехала раньше. Секретарь сразу сообщила, что Богдан Дмитриевич уже в кабинете.

- Ждут вас.

- У него люди? - спросила Марина.

Секретарь кивнула.

Марина вошла и в первый момент замерла на пороге. В кабинете сидела яркая молодая женщина. И эта женщина показалась ей смутно знакомой. Но Марина не была уверена, что именно ее видела в той машине. И этот момент раздражал.

Как бы ни хотелось сейчас, идентифицировать не получалось. Тогда все произошло слишком быстро, она не успела толком разглядеть. Ей только отрывочно запомнилось, как мужчина целовал женщину. И да, мужчину она видела только с затылка, а лицо женщины закрывали волосы, она успела выцепить взглядом только улыбку.

Но мало ли в их городе блондинок? А мужиков на черных внедорожниках? Почему это должен быть именно Богдан? Нужно сейчас отпустить это, иначе у нее начнется паранойя.

Однако было и другое, на подсознательном уровне цепляло.

Что-то неуловимое во внешности делало их похожими.

В свои сорок Марина была вся седая, темные волосы стали белыми, еще когда она заканчивала школу, это наследственное. И у нее светло-серые глаза. У этой девицы тоже были светло-серые глаза и выбеленные пышные волосы, похожие на сахарную вату.

Только Марина была другая. Слишком серьезная, наверное. Выглядела иначе, иначе одевалась. И уж точно никогда у нее не было таких капризно надутых пухлых губок и пупсячьего выражения во взгляде.

Она наконец стряхнула оцепенение и поздоровалась:

- Здравствуйте.

Богдан ее ждал. Поднялся с места, кивнул. Бросил быстрый взгляд на гостью, которая, похоже, чувствовала себя здесь очень комфортно и нисколько не смущалась, потом снова перевел взгляд на Марину и сказал:

- Проходи. Садись.

Сам сел, сцепил пальцы в замок и перешел на деловой тон.

- Знакомьтесь, - и повернулся к гостье: - Виктория, это Марина Сергеевна. Вы поступаете в ее отдел, она вам все объяснит и введет в курс дела.

Потом повернулся к ней и сказал:

- Это Виктория Ярцева, представитель заказчика по «Террасному».

Надо же, как Богдан выслуживается перед Самохиным! Марина невольно отметила про себя, *как*он ее этой куколке представил. Как будто она гид у высокого начальства. Легкое бешенство сдавило горло, однако она прочистила горло и ровным тоном сказала:

- Очень приятно.

Гостья (вернее, уже новая сотрудница) кивнула ей с таким видом, словно делала одолжение. Какого? Хотелось усмехнуться и спросить у мужа, что вообще происходит, однако тот уже уткнулся в свои бумаги и произнес, не поднимая головы:

- Можете приступать к работе.

Вот как.

Марина поднялась с места и проговорила, жестом показывая гостье на выход:

- Прошу.

Та неохотно поднялась и прошествовала к выходу. У самой двери девушка обернулась, и Марина успела поймать короткий взгляд, который бросил на них Богдан. Однако в следующую секунду он снова пристально изучал бумаги, как будто его ничего, кроме этого, не интересовало.

Но взгляд мужа, тяжелый, сверлящий, Марина ощущала лопатками и сейчас. Хотелось спросить, в чем дело, но она промолчала. Позже.

***

Когда они с новой сотрудницей оказались в приемной, Марина сказала:

- Пойдемте, Виктория, я покажу вам рабочее место и познакомлю с вашими должностными обязанностями.

И первая двинулась вперед. А девица за ней, каблучки высоченных шпилек недовольно зацокали.

Точно чья-то протеже.

Женщины, которые по делу, выглядят совсем иначе.

А эта… Лет двадцать пять – двадцать семь от силы, холеная, эпатажный наряд. Капризное личико, и на этом личике уверенность в собственной значимости - вот что Марина видела сейчас. Ей не в офисе сидеть, а по клубам тусоваться с богатым папиком.

Но Марине сейчас было плевать, что эта холеная куколка, возможно, чья-то там пассия. Ее направили к ней в отдел? Значит, будет работать.

Они как раз пришли. Марина толкнула дверь кабинета.

- Прошу, - проговорила, отстраняясь. - Нам сюда.

***

Спустя минут двадцать позвонил Богдан.

- Разместились?

- Да, - ответила Марина.

Девица как раз устраивалась на том рабочем месте, что ей выделили.

- Доложишь, как все пройдет, - проговорил муж.

- Хорошо, - она кивнула, хотя о чем тут вообще докладывать? И спросила: - На обед пойдешь со мной?

- Нет, - сказал он резко. - Я буду на выезде. Обедай без меня.

Богдан оборвал разговор первым.

Странное чувство. От него неприятно подрагивало в груди. У нее вообще сложилось впечатление, что у мужа какие-то неприятности. Но вопросы она собиралась задавать дома. Сейчас они на работе.

Марина некоторое время смотрела на гаджет, потом убрала его. Пора приниматься за дело. У нее было три девушки в коммерческом отделе. Это помимо новенькой, которой нужно было уделить внимание и время. Выдала корректную офисную улыбку и спросила:

- Все в порядке, Виктория?

Та протянула, усаживаясь вольнее и закидывая ногу на ногу:

- Да. Спасибо. - И огляделась с таким видом, словно примеривала на себя «новые угодья».

Легкий комок раздражения подкатил к горлу, но Марина погасила эмоции.

- Есть какие-то вопросы?

- У меня? - искреннее удивление на красивом кукольном личике.

- Думаю да, - сказала Марина. - Вы ведь представитель заказчика, Виктория. И у вас были вопросы относительно коммерческого предложения по «Террасному».

Вот сейчас взгляд у девушки сделался острым, она вздернула подбородок и произнесла:

- Это конфиденциальная информация.

- Вот как? - Марина подавила желание выругаться.

А сама подумала, что вытрясет эти сведения у Богдана, ведь это касалось ее работы. Или в комотделе самого учредителя. Она никогда не контактировала напрямую, все всегда проходило через Богдана, он в этом отношении был сторонником строгого единоначалия и не терпел «испорченных телефонов». Но ради такого случая она готова была нарушить табу.

Однако вслух Марина, обращаясь к своим девушкам, сказала совсем другое:

- Ирина, Слава, передайте Виктории для ознакомления все, что у нас имеется по «Террасному».

И улыбнулась:

- Работаем.

Дальше Марина просто прошла к своему столу и старалась не реагировать на то, что происходит в отделе. Но сосредоточиться на работе не получалось, внимание раздваивалось, его постоянно оттягивала на себя эта Виктория. То, как она сидела, двигалась, дышала… Во всем ощущалась какая-то подоплека.

Но больше всего в том, что она постоянно проверяла переписку в телефоне, как будто ждала чего-то. А только время подошло к обеду, она глянула на гаджет, сразу засобиралась и ушла.

Богдан уехал еще до обеда.

Это Марина узнала у секретаря. Как бы ничего необычного, но он не предупредил, куда едет. Звонить ему не хотелось, чтоб не выглядеть контролирующей идиоткой.

Марина сидела, терла глаза, а перед внутренним взором опять та картина. Мужчина и женщина в черном внедорожнике.

Черт побери, это точно была паранойя.

В итоге она одна пошла на обед. Перехватила только чашку кофе с кусочком чизкейка, ничего не хотелось есть. А потом вернулась в офис. Ее девушки смотрели на нее искоса и помалкивали. Или ей это казалось от нервов.

Новая «работница» опоздала с перерыва на пять минут.

Вроде ничего особенного, да? Марина не стала цепляться. В конце концов, новое место, может, человек еще не освоился. Правда, подспудно раздражало то, что у этой куколки вид был как у налакавшейся сливок кошки. Но этому могло быть множество причин.

Богдан вернулся в офис спустя полчаса.

И заперся в кабинете. Работал. Все то время, что муж отсутствовал, Марина сидела как на иголках, да и когда приехал, тоже. Собственное состояние ей не нравилось, но очень трудно было все отбросить.

Тем более когда «представитель заказчика» постоянно маячила перед глазами.

День Марина высидела.

Естественно, Виктория упорхнула минут за десять до окончания рабочего дня. А Марина, собираясь домой, позвонила мужу:

- Ты едешь?

- Нет, мне еще нужно поработать.

- Может быть, тебе нужна помощь? - сказала она. - Я могу остаться.

- Не нужно, я справлюсь, - ответил Богдан. - Езжай домой. Я буду к восьми.

Паранойя опять встала в полный рост.

- Ммм… - протянула она. - Не опаздывай.

- Постараюсь.

И он опять первым прервал разговор.

***

Нет ничего хуже смутных подозрений.

Она ехала домой и постоянно искала взглядом… Что?! В конце концов сказала себе - довольно!

Дома было тихо, привычно, тепло и уютно. И совершенно в это все не вписывалась съедавшая ее внутренняя тревога. Это надо было отбросить. Марина переоделась и вышла на кухню готовить ужин.

И опять как вчера. Все доведено до автоматизма, вкусная еда получается сама собой, а мозг занят ездящими по кругу мыслями. И невозможно заставить себя не смотреть на часы.

Ровно к восьми Богдан приехал.

Ее привычно залило радостью. Рефлекс на его появление, как у собаки Павлова. Только раньше это было просто и естественно, а теперь она все присматривалась к нему. Сбился механизм, соскочили шестеренки, что-то в душе пробуксовывало.

Однако она улыбнулась, встречая его.

- Устал?

Он только хмыкнул, скользнув по ней взглядом. Марина отметила про себя его отросшую за день черную щетину. Сказала:

- Тогда переодевайся, мойся и иди к столу.

И нет, лишней минуты не задержалась рядом с ним, не желая опять выискивать какие-то признаки. Сразу ушла в кухню.

***

Никогда не думала, что труднее всего делать вид, что ничего не происходит. Все как всегда.

- У тебя какие-то проблемы? - спросила она как бы между прочим.

Он перестал жевать и взглянул на нее.

- Нет. С чего ты взяла?

Этот недовольный взгляд крупного хищника. И то, как он провел большим пальцем по нижней губе и облизнулся. Марина легкомысленно пожала плечами и улыбнулась.

- Не знаю, вид у тебя такой и ты дважды выезжал сегодня.

- Все нормально, - бросил Богдан и снова принялся за еду.

Нормально? Черта с два.

Она просто физически ощущала ментальную стену. Поэтому спросила другое:

- Богдан, ты помнишь, мы хотели присмотреть дом?

Он вскинул на нее взгляд.

- Можно было бы заняться этим в выходные. Ты как?

- Не знаю, - проговорил он, но не сразу. - Посмотрим. Как получится.

Остаток вечера прошел в почти полном молчании.

Богдан опять что-то просматривал в телефоне. Раньше она бы не обратила внимания, но сейчас это жутко раздражало, заставляло чувствовать себя идиоткой. Марина забралась с планшетом в постель и стала просматривать объявления по продаже недвижимости. Даже смогла отвлечься, выбрала несколько приемлемых вариантов и позвала его:

- Богдан, посмотри, что я нашла. Как тебе эти варианты?

- М? - отреагировал он и стал смотреть.

Но прежде заблокировал и убрал в сторону свой гаджет.

Мелочь. Но раньше он так не делал.

***

Утром Богдан опять уехал раньше.

А Марина, так уж вышло, попала в пробку. Опоздала всего на пару минут, не больше. Но когда она пришла, Виктория была уже на месте.

глава 3

Неприятное ощущение сродни шоку. Но девочки из ее отдела тоже уже были на месте.

- Добрый день, - Марина кивнула всем сразу и вошла.

- Здравствуйте, Марина Сергеевна, - здоровались ее девочки.

Она успела пройти к своему столу, положить сумку и сесть на место, когда новая сотрудница соизволила процедить, перекатывая во рту жвачку:

- Здрасьте.

Полезла в телефон и стала листать переписку.

Марина почувствовала, как ком раздражения неумолимо начинает подкатывать к горлу. Но это было не дело - раздражаться по поводу и без, они все-таки на работе. Вот к работе и следовало приступать.

Но прежде ей хотелось хоть чем-то себя порадовать.

Повернулась к одной из своих девочек и сказала:

- Анечка, свари кофе, будь добра.

- Да, конечно, - сразу же встала та.

Вроде все как обычно, да? Однако атмосфера в отделе не та. Не те взгляды, все как будто выжидают. Марина ощущала это, и даже любимый кофе не помог войти в нужный ритм. Но работать надо было.

Кое-как она втянулась и до обеда старалась не отвлекаться на новую работницу, которая по-прежнему копалась в телефоне. Хотя это действовало на нервы.

Но подошел обед.

Эта Виктория опять ушла на обед раньше минут на десять. А за пять минут до перерыва позвонил Богдан и предупредил:

- Я немного задержусь с обеда. Не жди меня.

- Ты опять останешься голодным, - сказала Марина. - Может быть, тебе что-то взять?

- Не нужно. Я пообедаю в городе.

Вот это. Интуиция просто завибрировала. Она спросила:

- У тебя встреча?

Короткое молчание, потом он ответил:

- Да.

- С кем? - Марине было известно обо всех объектах, что у них сейчас в разработке. - Это будет что-то новое?

- Нет времени, Марин. Давай не сейчас.

И прервал контакт.

***

Это уже превращалось в какую-то порочную систему.

Коктейль эмоций, щедро приправленный подозрениями, бродил в душе и не давал ей нормально дышать.

Обедала она одна. С перерыва вернулась чуть раньше и пыталась работать. Ее девушки все были здесь, а место Виктории пустовало. Полчаса прошло, Марина не выдержала, набрала мужа:

«Ты где? Когда тебя ждать?»

Тишина. Она набрала еще:

«Богдан, есть вопросы»

Только спустя время ответил:

«Я занят»

Было тошно. Невозможно терпеть это и ждать. Наконец спустя час явилась Виктория. Сияющий победный взгляд. И как вошла, сразу плюхнулась на место, вытащила гаджет и стала с кем-то переписываться.

Марина не выдержала.

- Виктория, - обратилась к девице, - может быть, вы на время отложите телефон и займетесь изучением тех документов, что вам передали?

Та, не прекращая копаться в своем гаджете, подняла на нее взгляд и ответила, перекатывая во рту жвачку:

- Я представитель заказчика и работаю по своему графику.

Это был предел.

Марина застыла, глядя в пространство, потом провела рукой по волосам. Молчание в комнате было просто оглушительным.

Чувство, что ее сливают. Просто сливают в унитаз.

***

Нет, звонить мужу Марина не стала. Нетелефонный разговор.

Она уехала, как только закончился рабочий день. Занялась собой, приготовила ужин. Да, черт побери, все это дерьмо кипело внутри, но она держалась.

Приехал, кстати, Богдан опять к восьми. Но она и тут ничего спрашивать не стала.

И только за ужином сказала:

- Богдан, эта девушка, представитель заказчика по «Террасному». Она на постоянной основе у нас в штате? Насколько я поняла, ее функции несколько отличаются от того, что ты говорил раньше.

Он перестал есть и поднял на нее взгляд.

У Марины пульс стучал в висках, а руки подрагивали, но она старалась держаться непринужденно. Не показать, что это рушит ее изнутри, доставляет боль.

А пауза звенела так, что у нее просто вибрировало под ложечкой.

Но вот Богдан проговорил, глядя на нее:

- Эта ситуация временная. Скоро все изменится.

Облизал губы и потянулся за минералкой, отпил глоток, потом еще и еще. Марина смотрела, как он пьет, как на сильной шее движется кадык. Муж был абсолютно спокоен, никаких признаков волнения.

Он вел себя как всегда. Почти. И вот это самое «почти» выбивало из колеи, она не знала, что чувствовать.

Что если все не так и она действительно себя зря накручивает? Весь тот отвратный коктейль, бродивший в ней несколько дней, внезапно вылился в дикую усталость. Марина прикрыла лоб ладонью и потерла глаза. Захотелось бросить все и уйти спать.

- Если ты устала, - услышала ровный низкий голос мужа, - или не справляешься…

Она резко вскинула голову.

- Со мной все в порядке.

Муж смотрел на нее, глаза чуть прищурены, нечитаемый взгляд.

Протест резко взметнулся в душе факелом. Но, к сожалению, правда была в том, что она действительно адски устала за эти несколько дней. Внезапно пошел откат, и нахлынуло какое-то идиотское чувство вины, как будто он мог сейчас видеть все ее тайные мысли.

Чтобы не смотреть ему в глаза, она пожала плечами и снова принялась за еду.

А молчание так и висело. Наконец он проговорил, не повышая голоса:

- Марина, тебе стоит выйти в отпуск, - отвел взгляд и добавил, поморщившись: - Срываешься на подчиненных, в отделе нездоровая атмосфера.

Марина застыла, опустив ложку.

В ее отделе была нормальная рабочая атмосфера. И ни на ком она не срывалась, один раз сделала замечание новой молодой «сотруднице», что та постоянно висит в телефоне. Интересно все вывернулось. Однако Марина не стала спорить, она действительно не отдыхала уже давно.

Поэтому - да, уйти в отпуск было бы правильным решением. Уехать на время, исключить раздражающий фактор, взять паузу. Пока все не придет в норму.

- Хорошо, - сказала она. - Ты поедешь?

- Нет, - муж продолжал есть. - Поезжай одна. У меня сейчас много работы.

Что-то дрогнуло в душе, какое-то тонкое предчувствие, как будто порвалась струна. Но Марина отмела это. В конце концов, они почти двадцать лет вместе с Богданом. Марина привыкла ему верить, он никогда не подводил ее. И он не первый день в бизнесе. Если сказал, что ситуация временная, значит, так оно и есть.

- И, Марин, - неожиданно сказал муж, - если хочешь, могу взять тебе тур в Таиланд хоть сейчас. Четыре недели. Подумай. Завтра выходной, я смогу тебя проводить.

Завтра?! Его предложение обрушилось так внезапно. Но Таиланд, пляжи. Но без него… И все-таки даже странные звоночки из глубины сознания не перебили нахлынувшей эйфории.

Однако ответственности никто не снимал, не могла она бездумно бросить работу:

- А приказ? Кто останется вместо меня?

- Ерунда, - он потянулся за соусом, - все можно провести задним числом. Найдем кем тебя заменить, не беспокойся.

Поднял на нее взгляд и спросил:

- Ну так как?

- Я согласна, - сказала она.

- Тогда пакуй чемодан.

Все было замечательно, если бы не какой-то червячок внутри. Но Богдан ведь никогда не был особенно эмоциональным. Можно было по пальцам пересчитать, когда она видела его открытую улыбку. К тому же он только что сделал ей такой подарок.

Марина не стала зацикливаться на мелочах.

***

Тур он взял ей сам, еще и энную сумму перевел, действительно много, она даже пыталась воспротивиться. Но Богдан сказал:

- Купишь все там.

И сам на следующий день посадил на самолет.

Все происходило слишком быстро, чувства у нее были смешанные. Но впереди предстоял отпуск. Из этого всего Марина запомнила взгляд мужа.

Провожая ее, он смотрел так, словно прощался.

***

Уехать на четыре недели из промозглой сырости в лето, туда, где голубая вода, белый песок и пальмы, - на самом деле фантастически здорово. Но это был странный отпуск. Она как будто поставила свою жизнь на паузу.

За это время Марина созванивалась с мужем несколько раз. Разговоры были короткие и в основном сводились к делам. Может быть, ей и хотелось сказать, что скучает, но Марина воздерживалась от этого, да и его тон не располагал к излишней эмоциональности.

Четыре недели вроде бы тянулись долго, а пролетели на удивление быстро. Пришло время возвращаться.

В аэропорту ее встречал не муж, а водитель от фирмы.

Это было странно. Еще более странно было, когда Богдан сказал:

- Прилетела? Это хорошо. Подъезжай в офис, есть разговор.

Все это звучало как-то дико, но Марина сказала:

- Хорошо.

Убрала гаджет в сумку и кивнула ожидавшему ее водителю:

- Сейчас поедем.

Хотя, конечно, поехать ей хотелось домой, а не переться с чемоданами на работу. Еще и нервозность начала поднимать голову, потому что это все плохо пахло. Ненавидела Марина это свое состояние, когда знаешь, что грядет что-то неприятное, а предотвратить не можешь.

Пока добрались до офиса, она уже успела настроиться на то, что будут какие-то неприятности по работе. Мысленно прикинула все свои проколы за ближайший год, вроде ничего не приходило в голову. В конце концов сказала себе - довольно.

Довольно гадать и изводить себя.

Сейчас станет ясно, что там в ее отсутствие произошло.

Когда подъехали, она набрала Богдана и отчиталась:

- Я на месте.

- Очень хорошо. Поднимайся.

Все как-то не так шло. Как-то слишком сухо и по-деловому. Наверное, все-таки супруги должны проявлять больше эмоций, если месяц не виделись?

Ладно, она могла списать это все на неприятности по работе.

Дома нормально поговорят.

А сейчас она поднималась в офис и кожей ощущала какую-то настороженность. Как будто камертон звучал в душе. В приемной Марину встретила секретарша. Улыбнулась как-то странно и промямлила:

- Здравствуйте, Марина Сергеевна.

Марина жестом показала на дверь кабинета:

- У себя?

А то вдруг у него люди, она могла бы в отделе подождать.

- Да-да, Марина Сергеевна, - секретарь засуетилась и бросила странный взгляд на дверь приемной. - Проходите. Вас ждут.

Ну если так, она вошла.

Богдан в кабинете был один. Его массивная фигура темным пятном выделялась на фоне витражного окна. На звук открываемой двери оглянулся. Первый взгляд - как выстрел. Или как укол шпаги.

Потом развернулся и пошел к рабочему столу.

- Здравствуй, Марина. Проходи, садись, - сам сел и поправил манжеты. - Хорошо выглядишь.

- Спасибо, - проговорила Марина, садясь напротив. Камертон в душе теперь звучал еще громче. - Зачем ты меня сегодня вызвал? Что-то случилось?

Секунду он молчал, опустив голову к бумагам, после поднял на нее взгляд.

- Случилось. Об этом я и хотел поговорить.

Холодный озноб пробежал по плечам.

- Вот, - он пододвинул к ней распечатку. - Ознакомься.

- Что это? - Марина уставилась на стопочку документов в файле, словно это была ядовитая змея, по ощущениям точно. - Ты не мог бы объяснить в двух словах?

Странная судорога пробежала по лицу Богдана, он помрачнел и нахмурился. В конце концов встал из-за стола, бросив ей:

- Ознакомься.

Чувство, как будто ее макнули в ледяную воду. В полной тишине Марина пододвинула к себе распечатку и стала читать. И по мере чтения ее просто заливало кипятком.

- Этого не может быть, - сказала она наконец.

Не могло быть такого. Не было! Ей вменяли множественные нарушения и передачу за вознаграждение конфиденциальных сведений о планах заказчика третьим лицам. А вишенкой на торте было то, что теперь по итогам разбирательства она выведена за штат, а на ее должность принята представитель заказчика Виктория Ярцева.

- Что это, Богдан? - она взяла распечатку двумя пальцами и толкнула к нему.

- Ты прочитала не все, - сказал муж не оборачиваясь.

- Я не стану этого читать. И мне все равно, что вы подтасовали там задним числом в мое отсутствие, - ее уже трясло от возмущения.

- А придется, Марина. Придется! - Богдан до этого не повышал голоса, а тут внезапно сорвался. - Все слишком серьезно, я не могу потерять этот объект. Это было тяжелое решение, но я принял его за нас обоих. Ты должна понимать, что я прав.

Прав?!

У нее не было слов.

А он вернулся за стол и сел напротив. Проговорил устало:

- В общем, так. Мы оформим фиктивный развод. Дело будет закрыто.

Ей вдруг стало смешно.

Отвратительно, смешно и тошно. Ну ты же умная женщина, говорила она себе. Ты же понимала все. ВСЕ понимала. Что ж ты как страус.

Голову в песок.

Он же тебя специально на месяц спровадил, чтобы…

- А ты женишься на своем «представителе заказчика»? - спросила она наугад.

И да, угадала! Потому что он взглянул исподлобья и сказал:

- Это временная мера. Ты должна понимать. Это слияние. Ради финансовой выгоды и роста люди идут на такие шаги.

Марине показалось, что ее заливает кислотой.

- Давно ты с ней спишь? - спросила.

Взгляд мужчины вспыхнул, он тяжело выдохнул и сказал:

- Это не имеет значения сейчас. Выслушай меня спокойно. Я уже сказал, это временная мера. И я не намерен тебя обижать, Марина. Ты моя жена. Ты получишь хорошие отступные за согласие. И в дальнейшем будешь обеспечена всем для безбедной жизни.

Фу… Кислота подкатывала к горлу.

Не верилось, что все это происходит всерьез. Они же вместе двадцать лет. Марина была ему не просто женой, она была его соратником. В огонь и в воду за него… Идиотка.

Не ждала такой подлости. Привыкла доверять. Не ждала.

Больно было ужасно. Но все выжигала ледяная ярость.

- То есть? Как ты себе это представляешь? - не выдержала она. - Ты женишься на Виктории, заведешь с ней детишек. Потому что так надо, твой инвестор захочет увидеть доказательства. А я буду тихонько сидеть в уголочке и… ждать? А может, и потрахивать меня будешь иногда по старой памяти?

Богдан молча смотрел на нее. Злился, Марина видела это.

А у нее в душе горело огнем. И ей было плевать.

- Нет, Богдан. Развод будет настоящий, - она встала и пошла к выходу, у самой двери обернулась. - Не думай, что одаришь меня от щедрот царских, я сама возьму все, что мне полагается.

- Стой! - Богдан поднялся с места.

Он смотрел на жену и злился. Никакой гибкости, всегда была слишком прямолинейна. Если что-то не по ней, готова переть танком, не разбирая дороги. Потому он и старался не подпускать ее к заказчикам, все переговоры вел сам.

- Ты вообще поняла, что я сказал? Марина!

Пришлось повысить голос.

Она застыла, потом повернулась к нему лицом.

- Нам не о чем говорить.

А взгляд такой, что если бы глазами можно было убивать, он бы уже валялся мертвый.

- Зря ты так думаешь, - сказал Богдан, медленно приближаясь.

Его самого сейчас вымораживала ситуация, и сдерживаться стоило немалых сил. Но Богдан все-таки хотел объяснить ей. Донести.

Потому что знал свою жену как облупленную. Все реакции. Двадцать лет, мать ее, с ней прожил.

И да, Богдан специально отправил ее подальше отсюда, чтобы поменьше нервничала. Знал же, что будет срываться по любому поводу, хотел ее уберечь. Дал возможность отдохнуть месяц на курорте, а сам варился в этом дерьме здесь. Рассчитал так, чтобы к ее возвращению закончить. Успел. Подготовил все.

Ей, бл***, нужно только подписать. И переждать немного! Что в этом сложного?!

Это поднимет их на новый уровень, откроет новые возможности для их сына, которые не снились прежде. Другие семьи идут и не на такое, когда нужно проявить понимание и единство.

- Не дергайся, Марина. Просто выслушай спокойно и постарайся понять. Мера временная.

Она презрительно усмехнулась. Он и так едва держался, а от этого разозлился еще больше. Рыкнул:

- Что смешного я сказал?!

- Все! - серые глаза бешено сверкнули.

Да, он хорошо знал свою жену. Потому и повторил:

- Я все продумал, Марина. Просто поверь мне. Для нас это идеальный вариант.

- Для кого? «Нас» нет!

- Есть, Марина. Ты была и остаешься моей женой.

- А Виктория тогда кто?!

Богдан вдруг остро ощутил, что не пробьется сейчас через эту стену непонимания. Долгий будет разговор и непростой. Ему, бл***, вообще все это время было непросто. Только разве это волнует ее?!

- Хорошо, - сказал он наконец. - Если хочешь, мы можем поговорить об этом дома.

Марина некоторое время смотрела на него, потом проговорила:

- Скажи мне только одно, Богдан. Ты спал с этой девочкой?

Плаяяя. Как его вымораживала эта ее въедливость в незначительных вопросах. Да, спал, и что с того? В конце концов, он мужчина. И вообще, какое это имело значение сейчас?! Он просто промолчал.

Она горько усмехнулась и кивнула.

- Понятно.

И хотела развернуться и выйти, а он резко перехватил ее за руку:

- Я сказал, не дергайся, Марина!

- Руки, - застыла, взглянув на него исподлобья.

Но он не отпустил, а шагнул ближе, потому что самого уже вело от злости.

***

Марину просто трясло, у нее зуб на зуб не попадал, и от всего этого стискивалось горло. А он вцепился в нее и цедил в лицо:

- Не понимаешь, да? Несет тебя? Так я тебе скажу! Ты потеряешь в деньгах сейчас, если в суд подашь на развод. Крупно потеряешь, ясно?!

Она даже смогла рассмеяться, потому что это действительно было смешно.

- Да что ты?! А разве ты предложил мне что-то другое?

- Другое, да!

В его глазах вспыхнули звериные искры, а рука сжалась на ее предплечье и, медленно перебирая ткань рукава, поползла вверх.

- Марина, ты моя жена, - он говорил негромко и смотрел в глаза, словно гипнотизировал ее. - Я не оставлю тебя без внимания, дам хорошие отступные. Пойми, нам нужен этот шанс, мы получим гораздо больше, просто поверь мне сейчас и помоги немного. А высудить - ты ничего не высудишь. Я почти все активы перевел на Вовку.

Сказал это и отодвинулся, вглядываясь в нее.

- Что? - выдохнула едва слышно.

А он дернул шеей.

- Я же сказал, что все продумал. Ни одна копейка не уйдет из семьи!

Да, он все продумал и предусмотрел, абсолютно все. Кроме одного.

- Нет семьи, Богдан, - сказала она. - Прощай.

Стряхнула его руку и вышла.

глава 4

Злость на жену душила. Богдан заложил руки в карманы и застыл перед закрытой дверью своего кабинета. Не вышло нормально, как он хотел, спокойно донести, чтобы не чудила. Он же сказал ей. Сказал же, мать ее!

Нет.

Дернул в сторону галстук, развернулся и пошел к рабочему столу. Сел. Уперся локтями, сцепил пальцы в замок и уставился прищуренным взглядом в окно.

Марина посвежела, это невозможно было не заметить. Исчезли тени под глазами, кожа чуть подтянулась и разгладилась. Все еще красивая баба.

Сейчас она его просто бесила своим идиотским упрямством.

Богдан потер глаза и с раздражением зашвырнул карандаш в стакан органайзера. Потом набрал секретаршу. Как только та ответила, спросил:

- Куда направилась Марина Сергеевна?

Та что-то проблеяла.

- Выясните и доложите мне, - бросил в трубку и отключился.

Он очень надеялся, что у жены хватит ума не устраивать тут скандал. А дома он собирался еще раз поговорить с ней.

***

Выбравшись из кабинета Богдана, Марина в первый момент просто потерялась в пространстве. Эмоции, которые она могла сдерживать там, сейчас все перекрыли. Внезапно так. Словно отодрать от раны пластырь. В первый момент боль дикая. Позволить себе почувствовать ее всего лишь на миг.

- Марина Сергеевна, вы бледная, может быть, вам воды? - секретарша Богдана подалась к ней с плохо скрываемым любопытством.

Она сразу пришла в себя.

- Нет, спасибо, Вера. Со мной все хорошо, просто перелет сказывается. Акклиматизация.

- А, ну да, я поняла, - проговорила та. - Марина Сергеевна, вы загорели, да... Хорошо выглядите.

Хорошо, ага.

- Верочка, мой чемодан тут постоит у вас чуть-чуть, присмотрите? - Марина выжала ей улыбку и вышла.

Неважно, что происходило за закрытыми дверями между ней и теперь уже почти бывшим мужем, этого никто не увидит.

Судя по бумажкам, что подсунул ей на подпись Богдан, тут уже ее задним числом уволили. Не говоря уже о том, что похерили репутацию как работника. Ничего, с этим она еще собиралась разобраться. Нужен только хороший адвокат. А прямо сейчас ей нужно забрать кое-какие личные вещи из отдела и свою трудовую книжку.

Это были простые мысли. Они четко выстраивались в цепочки и предполагали простые действия. Пойти, взять, ничего лишнего. Помогли не думать о том, что ее предал не только Богдан.

Черт… Она доверенность на него оставляла. Генеральную, на все случаи жизни.

Истерический смех начинал душить, но она шла по коридору и просто улыбалась. Сначала в отдел кадров, потом в свой коммерческий отдел. Время надо тратить рационально, чтобы, когда она закончит там, просто взять трудовую, свой чемодан из приемной и уйти.

А в голове нет-нет да и всплывает – сын. Вовка пошел на это в обход ее. Он приезжал сюда, пока ее не было, иначе ведь никак. Они созванивались, и сын ни слова ей не сказал.

Все. Довольно. Она задвинула это поглубже. Потом сыну перезвонит.

Сейчас Марина уже была в отделе кадров.

Тут ее, похоже, ждали. Она только сказала, что хотела бы забрать трудовую, сразу все закрутилось.

- Куда-то уходите от нас, Марина Сергеевна? - спросила начальница отдела кадров.

Всем хочется покопаться в ране. Марина загадочно улыбнулась и сказала:

- Да, нашла место лучше, но это пока секрет. Подготовите? Я скоро вернусь, - сказала и вышла.

Оттуда прямо в свой отдел.

Ей снова попадались люди в коридоре. Марина улыбалась. Сейчас нельзя давать слабину, показывать, что ее гнет от боли. Не имеет значения, что тут творилось в ее отсутствие, пусть все остается на их совести.

В отделе, естественно, были перестановки. За ее столом теперь сидела Виктория. Смерила ее пренебрежительным взглядом и удобнее устроилась в кресле, закинув ногу за ногу. Ну-ну, подумала Марина. Нет, ни один мускул на ее лице не дрогнул. Даже когда ее девчонки, которых она выпестовала - Ирина, Мирослава и Анечка, - стали отводить глаза и чуть ли не под столы попрятались. Это ничего, их можно понять, им надо за свое место держаться.

- Здравствуйте, - сказала Марина и вошла в комнату.

Виктория даже не подумала встать. Впрочем, это и не было нужно. Марина уже заметила свои вещи в коробке в углу и направилась туда. Взять-то она хотела только свой ежедневник. Больше ничего.

Теперь нужно было забрать трудовую и чемодан из приемной. А дальше она вызвала такси, пока шла через холл, и через десять минут уже отъезжала от офиса.

Но Марина не поехала домой.

***

Дома она бы сейчас просто не смогла находиться. К тому же предстояло сделать слишком многое. Если она хоть как-то хочет контролировать свою жизнь.

Потому что вот так, на доверии, ее за месяц в унитаз слили.

Самое обидное, что, возвращаясь мыслями назад, Марина могла бы сказать, что не сейчас это началось. А она…

Нет, все-таки почетные грамоты надо давать таким, как она, идиоткам. Или даже лучше медаль. На лоб лепить, чтобы всем было видно. Но ведь даже тогда не переведутся дуры, свято верящие, что мужчина, с которым ты прожила двадцать лет, не может обмануть.

Изменить, извалять ее в грязи, по миру пустить ее голой. При этом на полном серьезе сказать: «Это временная мера. Ты должна понимать».

Должна понимать.

И сейчас, задним умом, она понимала, что он спал с этой куколкой, а потом приходил в постель к ней.

Ах-ха-ха…

Вспомнился их последний секс. Марина стала задыхаться. Конечно. Были звоночки, были, в сознании все откладывалось, но она закрывала глаза, отказываясь его измену воспринимать. Как будто барьер стоял в душе, а сейчас боль просто догнала ее.

Она отвернулась к окну и прикусила кулак, потом села ровнее и сосредоточилась. Незачем таксисту видеть ее молчаливую истерику. Тем более что они уже почти подъехали, через квартал была контора нотариуса.

Марина прочистила горло и проговорила:

- Скажите, вы могли бы подождать меня немного? Мне нужно зайти в одно место. Минут двадцать, полчаса максимум? А потом еще съездить по другому адресу. Ожидание я вам оплачу.

Мужчина пожал плечами и кивнул:

- Хорошо. Я припаркуюсь тогда и буду ждать вас.

- Я недолго.

Она так и пошла к нотариусу с чемоданом. В конце концов, не самое страшное, что может случиться в жизни женщины. Сейчас это было не главное. Прежде всего Марина отозвала генеральную доверенность. Чтобы Богдан больше ничего не мог провернуть «на благо семьи» без ее согласия.

Дальше уже можно было действовать относительно спокойно.

И да, неплохо было бы узнать, на что именно она может рассчитывать из совместно нажитого. Но тут нужен был адвокат. И это шло в ее программе номером два.

Нет. Номером два шло жилье. Потому что ей надо было где-то жить, в дом, где жил Богдан, она не собиралась возвращаться. Стоило подумать, что за тот месяц, когда ее не было здесь, он наверняка водил туда эту свою куколку Викторию, и у нее просто мурашки отвращения по коже бежали.

В ее постель. На ее простынях.

Довольно. Нельзя отвлекаться.

Выходя от нотариуса, Марина позвонила сестре. Зуммер пошел. Ожидание, неловкость выматывающая, но вот сестра ответила:

- Привет, пропащая. Ты когда прилетела?

- Сегодня.

- Ну и как отдыхалось?

- Отдыхалось хорошо, - Марина даже смогла улыбнуться, но затягивать с главным не стала. - Слушай, мне бы пожить где-нибудь. Временно.

Сестра Сима минуту молчала, переваривая ее слова, потом сказала:

- Сейчас подъезжай ко мне. Отдохнешь с дороги, а потом все решим.

- Спасибо, - выдохнула Марина.

Теперь можно было хотя бы немного расслабиться.

***

За всеми перемещениями по городу прошло полдня. И к сестре Марина приехала уже ближе к вечеру. Сима была дома, ждала ее. Как увидела ее с чемоданом, удивилась, конечно, но вопросов задавать не стала. Сказала только:

- Проходи.

А сама двинулась в сторону кухни, откуда неслись вкусные запахи, и махнула ей рукой:

- Через час Степа подъедет, а ты пока поешь спокойно. И выдохни, Мариш, все будет хорошо.

Как это хорошо звучало. Хотелось просто закрыть глаза и забыть это все. Но не получалось забыть.

У Симы были голубцы со сметаной, всякие разносолы. Марина отъела немного, потом отложила ложку и проговорила:

- Мне нужен толковый адвокат.

Больше она сейчас не могла рассказать, просто не в состоянии. Ее трясти будет и от нервов развезет. Потом.

- Угу, - кивнула сестра. - Сделаем.

Встала из-за стола, набрала мужа:

- Степ, ты скоро?

А после повернулась к ней.

- Марин, если хочешь, ночуй сегодня у нас. А так вообще квартира дочки сейчас свободна, Иришка с мужем в деревне у свекрови, пробудут еще неделю. Можешь пожить там.

У сестры дома было тепло и вкусно пахло уютом и крепкой семьей, а Марина так дико устала, что ее начало морить. Но ей сейчас лучше было побыть одной.

- Я поеду.

- Хорошо, - Сима кивнула. - Степа подъедет, мы тебя отвезем.

***

Пришлось немного подождать. Потом ехать в час пик по городу. Казалось, этот бесконечный кошмарный день никогда не закончится. Но все-таки через два часа сестра с ее мужем уже уехали, а Марина осталась одна в пустой квартире племянницы.

Тишина и пустота обрушились сразу. Все казалось абсурдным, как будто она попала в другой мир. Марина прошла в кухню, включила чайник. Заварила себе чай и отошла к окну.

И позвонила наконец сыну.

Разница восемь часовых поясов, у него сейчас как раз день. Пошли гудки. И вызов почти сразу оборвался. Пришло сообщение:

«У меня занятия. Давай не сейчас»

А между безличных букв сообщения читалось желание отвязаться.

Удивительно, как она не замечала этого раньше. Ну да, ей же казалось, что ее мужчины заняты. Муж и сын молодцы, они работают, и это правильно. Как же здорово она ошибалась, это просто такое отношение. И, похоже, она сама его своей слепотой заслужила.

«Нет, сейчас», - набрала Марина и отправила.

«Хорошо», - пришел ответ спустя полминуты. - «Подожди немного. Я перезвоню»

Снова ждать. А ожидание жилы выматывало. Марина отпила чай, прошлась по кухне. Гаджет лежал на столе, она время от времени на него посматривала.

Но вот экран отмер. Она тут же приняла вызов:

- Да.

- Привет, ма. У тебя что-то стряслось?

Голос у сына был спокойный и уверенный, если не знать, то и не заподозришь.

- Ты у меня спрашиваешь, что стряслось у меня? Вова, ты ведь приезжал в мое отсутствие и кое-что делал?

Сын усмехнулся, как будто она спросила совершеннейшую ерунду.

- А, ты об этом? Ну да, было дело. Пришлось на пару дней сорваться, но на учебе не отразилось, тут у меня все схвачено.

На пару дней? - возмутилась она мысленно. Не ближний свет, однако.

- И тебе ничего не показалось странным?

- Нет, а что?

- А то, что твой отец провернул это без меня?

- Я думал, вы договорились обо всем. Ты же доверенность оставила, отец все сделал по закону. Я не знал, что ты не в курсе.

Или сын идиот, или ее держит за идиотку. Неприятно было это осознавать. Просто день неприятных открытий какой-то! Марина чувствовала, как все начинает мелко трястись изнутри. Этот разговор с сыном давался еще труднее, чем с его отцом.

- Тебе известно было, что твой отец подает на развод, - сказала она.

- Ой… - выдох в трубке. - Вот что ты сейчас грузишься, мам? Это такая ерунда. Ну подумаешь, разведетесь фиктивно. Что такого? Это же ради дела. Нашла из-за чего переживать.

- Фиктивно?

Марина зло усмехнулась. Да, Богдан именно так это и формулировал.

– Вова, а то, что у твоего отца молодая любовница, на которой он собирается жениться, ты, конечно, тоже не знал?

- Мать, - выдавил сын вымученно, - возможно, папа немного не так преподнес тебе это.

И тут же заговорил с жаром:

- Зато ты знаешь, какие мы получаем перспективы роста?! Там такие связи! Бизнес выходит на новый уровень. Мне уже сейчас предложено участие в таком проекте, куда я и не мечтал попасть. Это шанс, который упустить нельзя.

Такой чистый, незамутненный эгоизм...

- И для этого надо было всего лишь выбросить меня, - кивнула Марина.

- Зачем ты сейчас утрируешь? Ну не фиктивный развод, да. Но и обманул-то тебя отец ненамного. Что изменится радикально? Ничего. Мы все равно семья, ты остаешься папиной женой и моей матерью. А это… Честное слово, мать. Яйца выеденного не стоит.

Марине казалось, что в сердце ворочается ржавый гвоздь.

- Ты получишь хорошие отступные. Сможешь даже ко мне приезжать, когда захочешь. Мам, ты сама пойми - мы семья, и мы должны помогать друг другу.

Она усмехнулась, потерла глаза и сказала:

- Нет, Вова. Желаю вам удачи. Своей семьей, с новой папиной женой. Но без меня.

Сын еще что-то пытался сказать, Марина не стала дослушивать.

Вызов оборвался, и сразу повисла тяжелая, давящая тишина. А она застыла, глядя в пространство. Страшная обида все еще клокотала внутри, в висках стучала кровь, побуждая к действию, но все уже сменялось опустошением.

Просто до этого момента еще была какая-то надежда, что она ошиблась. И все не так, как она себе сгоряча представила. После разговора с сыном последние жалкие попытки сознания, цеплявшегося за привычный комфорт, рухнули.

Казалось бы, еще недавно было все идеально - счастливая семья, муж, сын, работа, перспективы. Сейчас нет никого. И ничего.

Пошел откат.

Марина тяжело поднялась с места и подошла к окну. А там темно, фонари. Стояла, смотрела на свое отражение в стекле. Начали наворачиваться слезы, она их смахнула и отерла щеки.

Весь день держалась, а сейчас уже не было сил.

Разум противился, отказывался понимать, как такое могло произойти. Но факт - вещь жестокая. Уже не имело смысла гадать, когда, в какой момент она упустила сына. Все уже свершилось.

«Сможешь даже ко мне приезжать, когда захочешь».

Она горько усмехнулась и отошла к столу, собираясь выплеснуть остывший чай и заварить новый. И вдруг звонок.

На экране гаджета высвечивался контакт Богдана. Она застыла, скрестив руки на груди. Не было ни малейшего желания отвечать. Но рингтон шел и шел, он вызванивал ее уже по третьему кругу. Можно было, конечно, отключить телефон, но Марина решила принять вызов.

- Да, слушаю.

- Марина, почему не отвечаешь? Я что, должен гадать, где ты?

Голос Богдана звучал резко, проскальзывали требовательные нотки и еще что-то глубинное, во что у нее не было ни малейшего желания вникать. Но это выводило ее на эмоции.

- Какая тебе разница, где я? - спросила Марина, понимая, что все это, с трудом подавленное, опять начинает подкатывать к горлу.

- Где ты находишься? Я подъеду и заберу тебя домой.

- Не утруждайся.

- Не говори ерунды! Ты сейчас не в себе! Вовка там изнервничался из-за того, что ты ему наговорила. Ты вообще представляешь, каково ему сейчас?

Ах, вот оно что. Надо же, быстро сын до папы дозвонился.

- И как? - спросила она, чувствуя, что ее снова начинает трусить. - Как это? Внезапно обнаружить, что мать, оказывается, живой человек, а не хлам, который можно вышвырнуть на помойку? Разрыв шаблона?!

- Не ерничай, Марина! - рявкнул Богдан. - Тебе не идет. И довольно уже, прекращай. Ночь на дворе. Скинь локацию, я заберу тебя домой.

А ее просто вымораживало: вывернуть так, как будто это она виновата во всем.

- Марина, прекращай этот цирк, - теперь голос мужа звучал устало. - Куда мне приехать, где ты?

Зачем все это?

Создавать иллюзию заботы.

- Я там, где надо, - сказала она. - Не звони мне больше.

И выключила телефон.

глава 5

Тяжело было заставить себя лечь спать после этого.

Чужая квартира, чужое все. Чувство - будто она в вакууме, в пустоте, отрезана от всего.

В Иришкину спальню Марина даже не пошла. Не хотела ложиться в постель молодых, отравлять их счастье своей энергетикой. Она улеглась на диване, раскладывать не стала, много ли ей места нужно, чтобы как-то скоротать ночь? Просто свернулась клубочком и попыталась закрыть глаза.

А под веками встает это все. Прожитое, картинами. Двадцать лет. Они молодые с Богданом, маленький Вовка. Не хотела, но все-таки защипало в глазах. Марина перевернулась на спину, уставилась в потолок. Это ничего, *это временно*. Надо просто привыкнуть к своему новому статусу, и все само пройдет. Главное - не забывать.

Слезы ушли, не пролившись, дыхание успокоилось. Вот, правда, сна ни в одном глазу. Она потом так и лежала, бездумно глядя в темноту.

Но под утро все-таки пришел сон.

Она видела аварию. Страшную, несколько машин просто всмятку. Все в кровище, трупы, покореженные железные остовы. И она как будто ходит одна посреди этого кошмара, ищет живых. А их нет, в такой мясорубке просто никто не мог выжить.

И вдруг детский плач.

Марина бежала туда, откуда доносился плач, спотыкалась, наталкивалась на какие-то обломки. Нашла. В одной из машин была девочка, маленькая, совсем крошка. Она скорей вытащила оттуда ребенка, прижала к груди. И наконец-то накатило ощущение счастья.

Утром, проснувшись в скрюченной позе на диване, Марина не сразу смогла понять, где она. Секунду-другую разминала затекшую шею, потом дошло. Она в квартире племянницы.

На часах половина девятого! И скоро уже подъедут Сима с мужем. Они же вчера договаривались встретиться, сестра обещала помочь с адвокатом. Она стала выкарабкиваться с дивана, и как раз в этот момент позвонила Сима:

- Марин, ты как там? Мы едем, минут через двадцать будем!

Она успела только что-то невнятное пробормотать в трубку и тут же побежала в ванную приводить себя в порядок. Через двадцать минут действительно подъехали сестра с мужем. Еды привезли из ближайшей бургерной, горячий кофе. Степан сразу же уехал, а сестра осталась.

- Мне так неудобно, что я отрываю тебя от дел, - покачала головой Марина.

- Успокойся, - парировала та, откусывая бургер. - Скажи лучше, что ты все-таки надумала?

Ну вот, настало время разговоров, да? Марина потерла руки, потом подняла на сестру взгляд.

- Разводиться буду с Богданом.

- Знаешь, - Сима взглянула на нее пристально, - когда я увидела твой чемодан, догадалась, что вы поссорились. Но неужели все так серьезно? Может, подумаешь еще, попробуешь успокоиться?

Марина сказала, глядя на свои ладони:

- Он изменил мне. Слил меня и за моей спиной перевел на сына все что мог, а мне предложил тихо согласиться на развод и взять отступные. Потому что ему надо жениться на дочке инвестора. Там связи и перспективы роста, а я - так, слабое звено. Как считаешь, это серьезно?

- Ну Богдан дает! - сестра возмущенно вскинула руки. - Я думала, мой бывший был урод, но твой Зарубин его переплюнул! Но погоди, как он это все провернул? А Вовка? Он же твой сын, неужели пошел на это?!

- В том-то и дело, что моего сына все устраивает, - бросила Марина с горечью. - Он вообще не видит ничего страшного, что мы разведемся, а его отец потом женится на любовнице.

Сима некоторое время смотрела на нее молча, потом проговорила, постукивая пальцами по столу:

- Ладно. Все понятно. Делать что будешь?

- Я намерена оспорить сделку и подать на развод, но на своих условиях, - Марина подняла на сестру взгляд. - Мне нужен хороший адвокат. И мне нужна работа.

- Ты хочешь уйти из фирмы? Но ты же столько…

- У меня нет другого выбора. Пока я была в отпуске, Богдан меня задним числом уволил.

- Даже так… - Сима отодвинулась. - Тогда нах*** его.

Марина нехорошо усмехнулась.

Сразу всплыл в памяти вчерашний разговор. Упорное желание мужа загнать ее под плинтус. «Я заберу тебя домой». Для чего? Нет у нее дома, есть совместная жилплощадь. И кроме этого, ее не оставляло чувство, что ничего не будет легко. Богдан терпеть не мог, когда она противилась его воле.

- Я бы и рада, - проговорила она наконец, - но надо еще съездить домой, забрать машину и из вещей кое-что. Так что, вероятнее всего, столкнуться с ним придется.

Неприятно. Просто до дрожи.

- Я поеду с тобой, - сказала Сима. - Хочешь?

- Не нужно, я справлюсь, - Марине не хотелось вмешивать сестру в эту грязь.

- Хорошо, тогда я сейчас созвонюсь насчет адвоката. И я думаю, будет и вариант с работой.

***

Вскоре после этого сестра ушла, они договорились встретиться позже. А Марина вызвала такси и поехала к себе домой. Неприятно было и тревожно, видеть мужа не хотелось совсем. Утешало одно - он в это время должен быть на работе.

Однако Богдан был дома.

Не успела Марина войти, раздались тяжелые шаги, и сразу после этого в прихожую вышел Богдан. Он был темнее тучи.

Первый порыв был развернуться и уйти. Потому что Маринна категорически не хотела с ним встречаться. Но сбегать и прятаться от практически уже бывшего мужа не имело смысла, надо решить это вопрос раз и навсегда. И лучше сразу.

Но досаду было не вытравить. Она отвернулась, снимая обувь (хотя какое имело значение сейчас, запачкаются ли полы, это больше не ее дом), и обронила:

- Что ты здесь делаешь? Почему не на работе?

- Жду тебя, - проговорил Богдан мрачно. - И я хотел бы знать, где моя жена провела ночь.

Нет, серьезно? Будет делать вид, что ему не все равно, после того как вышвырнул ее с работы и подсунул бумажки на развод?

Марина резко обернулась:

- А вот этого не надо.

Привычным жестом поправила волосы, мельком взглянув на себя в зеркало, и прошла в комнату. Богдан пошел следом. Неприятно было ощущать идущий от его большого тела гневный жар. Когда-то давно, в прошлой жизни, это ощущалось иначе и вызывало другой отклик. Но не теперь.

Теперь Марина шла по квартире и невольно выискивала взглядом следы присутствия здесь другой женщины. Представлять, что делал тут муж со своей молодой любовницей, было откровенно тошно. При мысли, что где-то под диваном валяются куколкины трусы, ее передернуло. Однако следов не было. На первый взгляд - ни специфических вещичек, ни баночек, ничего такого. В квартире было стерильно чисто. Неужто удосужился все прибрать к ее приезду? Марина мрачно хмыкнула про себя.

И тут заметила на столе знакомую стопку бумаг. Тех самых, что она видела вчера утром в его кабинете. Ее ошпарило просто.

Все. Довольно. Нужно было успокоиться.

В конце концов, она не за этим сюда пришла, а за вещами и машиной.

Марина направилась к шкафу, быстро пересматривая содержимое и сбрасывая кое-что на кровать. Все это время Богдан стоял за спиной, создавая дикий дискомфорт. Но ей удалось отрешиться и не думать о том, что тут происходило на ее (уже не ее) кровати.

- Что ты делаешь, Марина? - голос прозвучал резко и слишком близко.

У нее даже зазвенело в ушах.

- А разве не видно? - спросила она, отойдя от шкафа.

- Посмотри на меня!

Все то, дрожавшее в груди, внезапно подкатило к горлу огненным комком. Она вскинула на него взгляд.

- Что? - бросила жестко.

- Нам надо поговорить.

Богдан шагнул еще ближе.

Он злился, давил взглядом, сила хлестала из него, расходилась волнами. Слишком близко к кровати. Раньше это все неминуемо закончилось бы сексом. Горячим и жадным.

Сейчас Марина была в таком состоянии, что от нее это просто отскакивало.

- Не вижу смысла, - сказала она. - И так все ясно.

Отвернулась от него и стала складывать вещи аккуратной стопкой.

Потом выпрямилась, проведя рукой по волосам. Надо теперь это во что-то упаковать, придется лезть за чемоданом на антресоль. Хотела пройти мимо, но он не дал, перехватил за руку.

- Что ты устраиваешь, Марина? Кому нужны эти демонстрации? - процедил ей в лицо, глаза прищурены, рот перекошен.

А ее захлестнуло ледяной яростью.

- Не надо ко мне прикасаться, - проговорила холодно и отняла руку.

И все-таки пошла за чемоданом.

Нужно было забраться на стремянку, но он практически снес ее, отодвигая в сторону. Сам сдернул чемодан сверху, ему не нужна была стремянка, при его-то росте. В гардеробной было тесно, жарко, и просто искрило от эмоций.

Марина вышла первой, не хотела оставаться с ним в замкнутом пространстве. Богдан вышел следом и взглядом показал в сторону гостиной.

- Надо поговорить. Есть вопросы.

Вопросы?

- Мне надо закончить, - сказала она.

Забрала чемодан, ушла в спальню и стала быстро и методично заполнять его. Все это время Богдан торчал в дверях, ждал. Терпеливо, словно враг, осадивший крепость.

Надо же, какое упорство. О да, Богдан ведь не мог смириться, если что-то происходило не по его воле, и в прежние времена давно бы уже другие аргументы пошли в ход. А сейчас он демонстрировал удивительную выдержку, «ненавязчиво» возвращая ее к нужной ему теме.

Оказывается, может быть терпеливым, когда хочет.

Хааа… За столько лет совместной жизни понять, что ты оцениваешь мужика, с котором ложилась в кровать, как врага. А ведь это именно так, и он первый начал. И да, это нормально - искать у врага слабые стороны.

Но прямо сейчас ее вымораживала эта его попытка загнать ее в стойло. Протест вставал в душе огненной стеной, однако в какой-то момент Марина поняла, что имеет смысл терпеливо выслушать, что ей скажут. Есть шанс узнать о планах мужа больше.

Потому что все было слишком мутно. Богдан явно темнил, и тут крылось что-то…

Вот только не надо искать ему оправданий.

С чемоданом она закончила и выкатила его в прихожую.

- Марина!

Она резко обернулась.

- Хочешь, чтобы я подписала эти бумажки? Мой ответ - нет. Все будет по закону.

Богдан шагнул ближе и встал почти вплотную:

- Я хочу, чтобы ты прочитала все.

Сейчас от него опять веяло жаром, а в глазах горел какой-то темный огонь.

Протест вставал поперек горла, потому что читать эти бумажки - значит задержаться. А ей ни минуты лишней не хотелось оставаться здесь дольше необходимого. Пришлось перебарывать себя. Марина взглянула на часы, время еще было, она успеет на встречу с сестрой.

- Хорошо, - сказала. - Я *прочитаю*.

И направилась в гостиную, заметив вскользь, что во взгляде мужа облегчение. Богдан пошел следом. Опять был за ее спиной, давил энергетикой, а ситуация как будто повторялась. Ходила по кругу.

Она эту мысль отбросила, взяла со стола стопку бумаг и стала пытаться вчитываться. От нервов перед глазами все скачет. По нескольку раз перечитывать каждую строчку и все равно не улавливать смысл - она так до вечера тут будет копаться, а ей уже скоро выезжать. Раздражение стало душить еще больше.

Так не пойдет, надо было успокоиться.

- Сядь, прочти нормально, - Богдан сидел на диване, подавшись вперед и показывая на место рядом с собой. - Так все равно не разберешь.

Сесть рядом с ним, вести разговоры, словно они по-прежнему оставались семьей?

- У меня есть вариант получше, - сказала Марина. - Я заберу это с собой.

Показать эти бумажки адвокату - было самое то.

- Марина!

- И дам ответ, когда ознакомлюсь.

Она тряхнула папкой документов и направилась в прихожую, где стоял ее чемодан. Богдан вышел следом. Мрачно смотрел, как она одевалась и искала ключи от машины. Хмурился, стискивал челюсти.

- Ты делаешь неправильный выбор, - изрек наконец.

- Каждый из нас сделал свой.

Потому что да, треснуло между ними то, что делало их мужем и женой, не вчера в кабинете, когда он ей сообщил, что будет развод и что он женится на любовнице. Нет, это произошло здесь и сейчас. С чемоданом. В прихожей. Так обыденно и просто, что поверить было сложно.

- Марина, - Богдан подался к ней, занимая все пространство собой, - подумай хорошо и прими то, что я предлагаю. Ты пожалеешь, но будет поздно.

Странным рефреном отдавало это все. Как будто он сам еще не осознал до конца, что это ВСЕ.

- Обо мне можешь не беспокоиться, - сказала Марина.

Взяла ключи от машины и вышла.

Спустя несколько минут она уже ехала на встречу с сестрой.

По дороге Сима звонила, сказала, что нашла ей адвоката и, кажется, работу. Там новый объект, надо поднимать с нуля, требуется коммерческий директор. Это было хорошо.

***

Когда жена вышла из квартиры, Богдан зарычал и с силой засадил кулаком в стену. Но боль не отрезвила. Ни хрена, он ее даже не заметил. Тряхнул рукой, не обращая внимания на то, что сбил костяшки в кровь, ушел из прихожей, обтер кулак, а бумажное полотенце не глядя выбросил в мусор.

И застыл, уткнувшись незрячим взглядом в окно.

Злость все еще кипела в нем, слепила до черноты в глазах, титанических усилий стоило при Марине сдерживаться. А по-другому он не мог.

Чччерт! Он резко провел рукой по волосам.

Нельзя было выпускать ее! Нельзя было давать забирать документы с собой! Надо было дожать сейчас. Но он не мог.

Смотрел на Марину, и стискивалось горло. Обрывалось что-то. Это ведь его баба, всегда была его. Чччерт… Мужчина дернул головой и впился пальцами в переносицу, зажимая глаза. Его. Несмотря ни на что.

Он же знал ее упрямый взрывной характер и всегда мог совладать с ней.

А теперь не мог.

Марина показалась ему другой. Похудевшая, осунувшаяся, какая-то искрящая током, словно оборванный провод. И от этих искр у него самого горело в груди.

Твою мать! Как ему было тошно.

Челюсти сжимались до хруста, а в душе такая погань и разочарование.

Ладно, что сделано - сделано. Богдан знал, что бумаги составлены идеально. Просто… Он не хотел, чтобы Марина ввязывалась во все это, хотел уберечь ее от лишней боли.

Звонок прозвучал слишком резко, отвлек его. Богдан достал гаджет, не глядя ответил:

- Да, Вика. Да. Буду скоро.

И сбросил вызов.

Время, он действительно задержался. Богдан поехал в офис.

***

С сестрой Марина должна была встретиться в кафе. Сима уже ждала ее там, как увидела, замахала рукой.

- Уверена, что ты еще не ела с утра, а уже обед, - сказала, как только Марина уселась за столик. - Я заказала на двоих. Не знаю, как тебе, мне это у них нравится.

- Да ладно, - Марина отмахнулась, в ее теперешнем состоянии она бы все равно вкуса еды не почувствовала.

Минут пять они ели молча, Марина только время от времени ловила на себе пристальные взгляды сестры. Когда доели горячее, Сима начала осторожно:

- Была дома?

- Была, взяла оттуда вот это.

Марина полезла в сумку, достала папку и передала через стол сестре. Сима пролистнула несколько бумажек навскидку и выдала одобрительно:

- О! Это ты молодец, что взяла. Адвокату покажешь.

- Угу, - Марина кивнула, не поднимая глаз.

До этого она хорошо держалась, даже получалось ничего не чувствовать. А тут внезапно нахлынуло все душной волной и окунуло ее в это снова.

«Подумай хорошо и прими то, что я предлагаю. Ты пожалеешь, но будет поздно».

Она застыла, сглатывая и приложив кулак ко рту. Только не разреветься. Не разреветься сейчас позорно.

К счастью, в этот момент подошла молоденькая девушка-официантка. Спросила:

- Чай уже подавать?

- Да, давайте чай, десерт и счет, - ответила Сима и мельком глянула на часы.

- Ты спешишь? - Марина сразу напряглась.

Она немного опоздала, теперь чувствовала себя неловко.

- Ничего, время есть, - сказала Сима, высматривая девушку, которая несла им десерт, а потом повернулась к ней: - Ты давай, нажимай, салат вон, не доела. У тебя стресс, а стресс заедать надо.

Марина аж подавилась.

- А что? У тебя с утра трудный день, надо чем-то себя порадовать.

- Скажешь тоже. Если каждый раз заедать стресс, я так растолстею, что перестану влезать в одежду.

- Ну, - деловито заметила Сима, отламывая ложечкой и отправляя в рот шоколадный десерт. - Во-первых, одежду можно и нужно купить новую. Шопинг - это тоже прекрасное средство от стресса. А во-вторых, тут я с тобой поспорю. Не толстая, а с приятными глазу формами. Знаешь, сколько ценителей на настоящую женскую красоту? Полно!

- Иди ты! - фыркнула Марина. - Я тут с одним еще не развелась, а ты мне уже других сватаешь?

Закрыла лицо рукой и рассмеялась.

- Ну вот и повеселела немножко, - Сима едва заметно улыбнулась. - Так-то лучше.

Потом вытащила визитку.

- Вот данные адвоката.

- Спасибо, - сказала Марина, пряча визитку в сумку.

- И еще. Это по поводу работы, - протянула ей еще одну визитку. - Только я уже тебе говорила. Там фирма только-только организуется, бизнесмен молодой, мало опыта. Нужен толковый коммерческий директор, который на первых порах потянет все.

Эта работа была как раз по ней. Можно сказать, фантастически повезло.

Марина повертела в руках визитку. Фамилия была ей знакома, но вот имя… Она спросила:

- А этот Денис Проничев, он кто?

глава 6

Марине не раз приходилось сталкиваться по работе с представителями от фирмы Захара Проничева. А тут новое имя и фирма. Правда, ее смутило отчество.

- Он не родственник?.. - начала она.

Но Сима перебила:

- Это сын моей институтской подруги Натальи. Помнишь, я говорила про нее?

Что-то такое сестра действительно говорила, просто у Марины с этими внезапно обрушившимися проблемами все как-то выветрилось из головы.

- Олух он еще тот, - продолжала Сима. - Но сейчас вроде за ум взялся. Приобрел коммерческую недвижимость, дело свое открывает. Будет раскручивать бизнес. А ты ж у нас профи, лучше тебя ему не найти.

Профи. Марина мрачно усмехнулась, вспомнив, как ей на работе, которой отдала годы жизни, образно выражаясь, дали пинка под зад. Ладно, к черту это все. Она потерла глаза.

- Спасибо тебе, что достала все так оперативно. Ты не представляешь, что это для меня значит.

- Марин, - сестра тронула ее за руку, - ты, главное, не раскисай. Все наладится.

На этом они разошлись, сестре надо было бежать.

А Марина позвонила адвокату и договорилась о встрече.

***

Наверное, когда в жизни все хреново, судьба начинает подбрасывать разные ништяки в качестве компенсации. Видимо, поэтому Марине сегодня просто несказанно везло. Адвокат согласился принять ее прямо сейчас. И пока ехала, она еще успела созвониться с этим Денисом Проничевым. И с ним тоже договорилась встретиться, но позже.

Прежде адвокат.

Потому что у нее в душе пригорало и пекло от боли, которую некуда было выплеснуть. Ей хотелось поскорее разорвать все это, уйти, не видеть, не вспоминать.

Но оно же вспоминалось постоянно.

Как Богдан говорил ей:

«Я не оставлю тебя без внимания, дам хорошие отступные. Пойми, нам нужен этот шанс, мы получим гораздо больше, просто поверь мне сейчас и помоги. А высудить - ты ничего не высудишь. Я почти все активы перевел на Вовку».

Кому - нам? Какой шанс?

Смехотворно! Выпотрошить ее заживо и считать, что она будет счастливо улыбаться и радоваться подачке? Пока он будет налаживать семейную жизнь с «представителем заказчика».

Хотелось спросить: «Зачем тебе это, Богдан? Зачем?! Достаточно было просто по-человечески сказать - понимаешь, у меня другая, я люблю ее». Она бы поняла и сама ушла.

Можно сколько угодно кричать в душе. Тот, кому адресованы эти слова, все равно их не услышит, они останутся невысказанными и будут отравлять. Но ведь было и другое.

Страшное в своей сути. Если будет суд, а он, скорее всего, будет, то ей, возможно, придется судиться не только с мужем, но и с сыном. Она гнала от себя эти мысли. Пока что гнала.

За этим всем она незаметно добралась.

Дальше простые действия: сообщить, что приехала, припарковаться, войти. Было трудно. Все равно до последнего надеешься, что это *не так*и что любимые люди не предавали тебя, а просто разыграли. Но нет, она знала, что это именно *так*.

***

Входя в кабинет адвоката, она волновалась. Говорила себе, что этому человеку каждый день приходится сталкиваться с людской грязью. Что ему ее семейные проблемы? Но ей почему-то было стыдно. Как будто это она виновата в том, что муж и сын решили вычеркнуть ее за ненадобностью. Что была уже не такой молодой, что кому-то материнского тепла недодала.

И ладно бы Богдан. Тут еще можно было понять, ей уже не двадцать пять, а его потянуло на молодое красивое тело. Но сын! Вовка, ее мальчик…

Все, довольно.

Секретарь сказала, что ее ждут. Она толкнула дверь и поздоровалась:

- Здравствуйте.

Адвокат был мужчиной примерно ее возраста. Вполне обычная внешность, но умные живые глаза.

- Проходите, пожалуйста, садитесь, - показал ей на кресло напротив.

- Спасибо, - Марина уселась, чувствуя неловкость.

Труднее всего было начать. Пришлось опять переступать через себя. Мужчина слушал ее не перебивая, потом, когда она достала папку, сказал:

- Дайте, я посмотрю.

Стал читать, Марина ждала. Наконец спросил:

- Скажите, у вас совсем не было доли акций?

- Нет, - она ответила, чувствуя, что ее заливает холодом от странного смущения. - Фирма была оформлена на мужа, и пакет акций оставался в его единоличном пользовании. Он в этом вопросе придерживался единоначалия.

Адвокат смотрел на нее пристально, и в его взгляде читалось:

«Что же вы так? Совершенно не позаботились о себе?»

Марина застыла с приклеенной неловкой улыбкой.

Глупо и недальновидно, да. Умная женщина никогда не осталась бы вот так. А она… Она просто доверяла. Муж и сын, у нее никого не было роднее и ближе, разве она могла представить…

Но вот адвокат пролистал документы в папке и сказал:

- Смотрите, составлено очень грамотно, тут вряд ли что-то удастся оспорить. Дарение без права перепродажи, с условием, что даритель может выкупить обратно пакет акций, но не раньше чем через год.

То-то Богдан все твердил, что *это временно*.

Марина закрыла лицо рукой. Все продумано и сделано так, чтобы ей ничего не досталось при разводе.

Каково это было осознать?

- Но, - начал адвокат, - есть другие возможности.

Ее аж повело. Ну да, конечно. Богдан ведь предлагал компенсацию, в случае если она подпишет соглашение на развод без раздела имущества.

И тогда он не пустит в ход состряпанные им (или его куколкой, неважно) обвинения в распространении конфиденциальной информации, касающейся планов заказчика, и позволит ей тихо уйти в закат с некой суммой денег. А сам благополучно женится на дочке инвестора. Идеальный план.

Как сказал сын?

«Подумаешь, разведетесь фиктивно. Что такого? Это же ради дела. Нашла из-за чего переживать. Ты получишь хорошие отступные. Сможешь даже ко мне приезжать, когда захочешь».

Так обыденно и цинично. Собрались папа и сынок, порешали. Всем хорошо.

Боль по-прежнему была яркой, словно от перелома, но сейчас злость на ситуацию, в которой она оказалась, перекрывала все. Просто горела огнем.

- Какие возможности? - она резко подалась вперед. - Если вы о том, чтобы подписать развод на условиях мужа…

- Нет, - проговорил мужчина спокойно. - Я имел в виду другое.

Ее опять трясло мелкой дрожью. Стало стыдно за свою несдержанность. Марина медленно выдохнула, стараясь успокоиться:

- Извините, нервы.

- Ничего, - он встал из стола, налил воды в стакан и подал ей.

- Спасибо, - Марина отпила глоток и закрыла лицо рукой, зубы стучали.

Черт, надо брать себя в руки, не хотелось показаться истеричкой.

- Простите еще раз, - сказала, отставляя стакан.

Адвокат еще несколько секунд выждал, а после произнес:

- Помимо этого, как я понял, у вас еще должно было остаться совместно нажитое движимое и недвижимое имущество, а также *иное*имущество в виде ценных бумаг, верно?

- Да, так и есть. Все это приобреталось в браке, - начала Марина и вдруг осеклась.

У Богдана на руках была генеральная доверенность. Мог он продать или как-то еще вывести из общего пользования и это? Похолодела и подняла взгляд на адвоката, а тот словно понял ее мысли, проговорил:

- Мы проверим все сделки и подадим два иска: на развод и на раздел имущества. Я не обещаю, что будет легко, но мы постараемся добиться для вас максимально выгодных условий.

- Это еще не все, - Марина качнула головой. - Мне даже важнее денег - восстановить деловую репутацию. Здесь, в этой папке, сфабрикованные обвинения. Некомпетентность, нарушение конфиденциальности. Это заведомая ложь. Но если этому дать ход, я потом нигде не смогу найти нормальную работу. Понимаете?

Богдан знал это. И шантажировал ее, принуждая по-тихому подписать согласие на развод без раздела имущества. В конце концов, она могла бы понять все. Измену, нежелание делиться. Но оболгать ее - было слишком!

Нахлынуло все это по новой. Марина вконец разнервничалась, ее опять трясло. Адвокат некоторое время смотрел на нее пристально, потом сказал:

- Не волнуйтесь, Марина Сергеевна, на самом деле не все так плохо. Поверьте, мне приходилось сталкиваться и с худшими ситуациями. А с этим мы разберемся.

***

Все еще было трудно, но спокойная уверенность адвоката в какой-то мере передалась и ей. Легче стало дышать, Марина смогла успокоиться.

Оттуда она поехала по адресу, указанному на визитке Дениса Проничева. До встречи с ним оставалось достаточно времени, она как раз успевала. Объект оказался в промышленной зоне на окраине. Огромный ангар, а рядом была территория, выделенная под ИЖС. Участки как раз активно застраивались.

Она глянула еще раз на визитку и оценила своеобразный юмор и деловой подход. Фирма так и называлась «Ангар. Все для индивидуального строительства». И да, идея была хороша.

Этот Денис Проничев оказался молодым мужчиной лет тридцати. Переговорили быстро, трудовая книжка у Марины была с собой, оформление прошло тут же. Завтра приступать к работе.

Это уже было хорошо. Да, черная полоса не кончилась, но уже появился просвет. Теперь еще снять приличную квартиру поближе к работе, и можно начинать жить. Она снова была в строю, с остальным можно было справиться.

***

На квартиру племянницы Марина добралась уже к вечеру. Созвонилась с сестрой, отчиталась, быстро перекусила и села за ноутбук. Искать подходящую квартиру.

И вдруг звонок. Она не глядя ответила и сразу пожалела. Звонил Богдан и без предисловий выдал:

- Не надо было позорить меня и себя. Если тебе не хватало денег, мы могли бы обсудить этот вопрос, я бы дал больше.

Она не стала дальше слушать, сказала:

- Не звони мне больше, - и сбросила вызов.

Если бы точно так же можно было сбросить и воздействие! Ее опять трясло. Пришлось встать, походить по дому, постоять в кухне, выпить чай, глядя незрячим взглядом в окно. Вроде успокоилась, и все равно под ложечкой был дрожащий ледяной комок.

Но она вернулась к ноутбуку и снова занялась поисками съемной квартиры. Выбрала несколько вариантов и собралась уже начать обзванивать, и снова звонок. На этот раз она сначала посмотрела на экран. Звонил сын.

Что ему *прямо сейчас* могло быть нужно? Они ведь, кажется, вчера все обговорили. Марина нахмурилась, но приняла вызов.

- Здравствуй, Вова, - проговорила спокойно.

А из гаджета понеслось недовольное:

- Мать, ну к чему было это крохоборство?

Невозможно было поверить своим ушам.

- Что?.. - вырвалось у нее непроизвольно. - Ты о чем сейчас?

- Ну как о чем? Не делай вид, что не понимаешь. Нет, ну правда, мам?! Ты все-таки подала на раздел имущества?

Марина чувствовала, как пригорает внутри, но тем не менее решила дать ему выговориться.

- Да, подала, - отрезала сухо. - Что тут удивительного?

- Я потрясен. Вы что, будете ложки-вилки делить? Неужели отец предлагал тебе мало денег? Хорошо. Если тебе ЭТОГО было мало, могла бы так и сказать. Вопрос можно было решить без криков, как делают в нормальных семьях, где люди ценят и любят друг друга. А вместо этого ты вылила на отца всю грязь.

Все, предел наступил. Злость горячим комком подкатывала к горлу.

- Это я вылила грязь? - трудно было не сорваться на крик, но она смогла. - Или твой отец, когда состряпал на меня компромат и шантажировал?

- Мам! Вот ты опять все неправильно поняла!

- Что я неправильно поняла?! Что меня вышвырнули с работы и заменили молодой любовницей?

- Ой! Никто не собирался давать этому ход, если бы ты просто согласилась. А любовница? У каждого первого мужика с бабками есть любовница, это норма жизни. Только не говори, что ты этого не знала, я все равно не поверю. Ты же умная женщина, откуда в твоем возрасте такой инфантилизм?

Звучало так дико, что Марина рассмеялась.

- Значит, я как умная женщина должна была тихо исчезнуть, чтобы вам с отцом было хорошо? Ну извини, сын, что разочаровала!

- Мать, ну подумай еще. Еще не поздно все решить полюбовно.

- Это ты подумай, сынок, - сказала она. - Хорошо подумай.

И отключилась.

***

Спустя некоторое время Богдан созвонился с сыном.

- Поговорил? - спросил прямо.

- Ничего не вышло, - сконфуженно буркнул тот. - Никогда не думал, что мать такая недалекая. - Помолчал и добавил: - Я еще попытаюсь, но не могу гарантировать, что она прислушается. Прости, пап, мне реально жаль.

- Хорошо, - Богдан устало потер глаза.

Попрощался и прервал вызов.

Потом провел ладонью по лицу, стирая досаду. Неприятно было до ужаса, что Марина все-таки затеяла это дерьмо. Он же говорил ей, предупреждал! С души воротило, когда думал о том, через что придется пройти. Все эти разбирательства, суды. На одном месте он все это вертел! Хотелось покончить со всем этим как можно скорее.

А в душе на отвратительной диссонансной ноте звенел камертон.
Функция невыполнима, ошибка.
То поганое чувство, что все больше увязает в этом и ничего не может сделать.

От этого надо было избавляться, это тянет его назад. И нет, Богдан не опасался того, что Марина может оспорить сделку. Там все чисто, он был уверен в результате. Просто это все будет ДОЛГО.

Пришлось подавить досаду.

У него все хорошо, четко. Лучший, без преувеличения, адвокат - Тофик Енгибарян. Вышла на этого адвоката Вика, а помогла ей в этом Ксения Иварцева. В прошлом известная блогерша, а ныне совладелица сети косметических клиник. Ксения одно время до развода жила в загородном доме Проничевых, они с Викой были соседями. Этот Тофик Енгибарян вел развод Иварцевой с бизнесменом Захаром Проничевым. Дело тоже было непростое и громкое.

Кстати, именно Ксения предупредила, что Арина Проничева, дочь ее бывшего мужа, мутит с Викиным отцом и хочет женить его на себе. Естественно, Вика все меры приняла, чтобы этого не произошло.

О том, что там было, Богдан слышал мельком. Он воздерживался от каких-либо оценочных суждений. Для него имело значение только то, что Дмитрий Ярцев инвестировал в его самый крупный проект, а в скором времени должен был стать тестем.

Сейчас он, задумавшись, смотрел перед собой.

Дверь кабинета открылась, вошла Вика, уселась к нему на колени, заглядывая в лицо:

- Ты еще долго?

Он шумно выдохнул, развернул ее удобнее и шепнул, прихватывая губами кожу под ее ушком:

- Дверь закрой.

Ситуация с этой девушкой была вынужденная и мучительная. Начиналось все с того, что однажды, когда у него был выезд на объект «Террасный», она появилась там как представитель заказчика. Богдан еще тогда понял, что эта молодая легкомысленная куколка, одетая эпатажно и дорого, просто не может быть деловым представителем. Он сразу заподозрил, что это чья-то любовница, но виду не подал.

Не первый день в бизнесе, понимал, что мир тесен. Сейчас пошлешь чью-то любовницу, потом не оберешься проблем. Наживешь врага, и неизвестно, чем это обернется в будущем. Ситуации бывают разные. Поэтому он отнесся к ней серьезно, был вежлив, держался нейтрально. Общение прошло в деловом ключе. Богдан провел эту Викторию по объекту, ознакомил с документацией и считал, что все на этом закончено.

Однако она появилась и в другой раз, когда он был на объекте. А дело уже было к вечеру. Богдан честно надеялся, что девушка не задержится, но та торчала там до упора. В этот раз он ее подвез. И так получилось…

Он сам не понял, что на него нашло. Волосы эти ее белые, светящиеся в темноте, делали ее похожей на Марину, какой она была в ранней молодости. Интимный полумрак в салоне, юное гибкое тело, аромат духов. В общем, она его соблазнила.

А потом он узнал ее фамилию. И что она Виктория Ярцева, дочь Дмитрия Ярцева, одного из самых крупных инвесторов. Это было похуже, чем чья-то любовница. Это уже было опасно. Послать ее Богдан уже не мог, а она стала на него давить, требовала встреч. Заходила все дальше.

И да, у них каждый раз был секс. И каждый раз он потом жалел. Это было все равно что балансировать на острие, неизвестно, в какой момент сорвется. Но когда Виктория появилась в его офисе, а потом ему был звонок от ее папаши, все стало серьезно.

Именно тогда Богдан принял решение. Постарался удалить Марину, чтобы та поменьше сталкивалась со всем этим. Он не хотел развода, думал, Марина - старый проверенный товарищ, она поддержит и поймет. Тем более что у Ярцева были связи в Штатах и он уже здорово помог с учебой сына.

Марина должна была понять. Все, что он делал, он делал для семьи.

Не поняла. Что ж… Отвратное послевкусие добивало его.

А девочка явно была настроена на секс. Но нет. Как только Вика заперла дверь, он показал ей на кресло у приставного стола и сказал:

- Надо поработать, - и перекинул ей через стол кое-какие бумаги. - Просмотри это.

Там были ошибки. Теперь Богдану приходилось заниматься ее обучением, а делала это Вика неохотно.

Остаться в самый разгар работы без толкового руководителя коммерческого отдела было такое себе удовольствие. Но Ярцев хотел, чтобы дочь работала в его фирме и была под присмотром. Богдан взял ее коммерческим директором.

Некоторое время она вчитывалась в бумаги, склонив лохматую белокурую головку. А Богдан смотрел в окно и думал о своем. Вся эта история с судами и разделом имущества ему не нравилась, вызывала отторжение.

Он решил еще раз поговорить с Мариной лично, раз не удается убедить ее по телефону. И желательно наедине.

глава 7

Хорошо, что существует работа. Чувство ответственности не дает расползтись и утонуть в депрессии. Самое страшное уже произошло, нет смысла рыдать над обломками прошлой жизни, надо строить все заново.

На словах это было легко. На самом деле Марина чувствовала себя обожженной. После разговора с сыном ее натурально трясло. Бил озноб и, кажется, поднялась температура.

Но все это было вчера.

А сегодня с утра она поехала в тот «Ангар» принимать дела. Начиналось со скрипом, немного другая специфика, но постепенно она втянулась. К обеду уже работала в обычном режиме, даже подготовила несколько предложений.

Когда наконец оторвала взгляд от монитора и разогнулась, уже была половина первого. Надо было куда-то выйти поесть. Только потянулась за сумкой, позвонила Сима:

- Обедать собираешься? Давай вместе сходим?

- Да, конечно, - ответила Марина, хотя и удивилась, все-таки другой конец города.

- Тогда выходи, я здесь рядом. Только что подъехала.

Вот это было точно неожиданно.

Однако самое неожиданное началось после. Когда они осели в простеньком кафе напротив ее работы, Сима не сразу, но выдала:

- Знаешь, мне звонил твой.

- Кто?

- Богдан звонил.

Марина откинулась на спинку стула, стало неприятно.

- Что хотел? - спросила, чувствуя, как ее заливает колючим холодком.

- Спрашивал, как тебя найти.

У нее непроизвольно сжались кулаки, а сестра сразу подалась вперед:

- Марин, ты только не нервничай, я ему ничего не сказала!

Потом добавила:

- Но он хочет встретиться и поговорить с тобой.

Марина мрачно усмехнулась про себя, вспомнились слова сына: «Еще не поздно все решить полюбовно». Но то, что Богдан после вчерашнего не стал звонить ей, а начал действовать через сестру, говорило о многом.

- Давно звонил?

- Вчера. Был уже вечер, около девяти.

- Угу, - Марина кивнула.

Уже после того, как ей звонил Вовка.

- Марин, если ты не хочешь, я, конечно, ничего ему не скажу. Но, может, он помириться хочет? Мне так показалось по его тону.

Опять стало тошно и затряслось холодное желе где-то за грудиной. С этим надо было раз и навсегда покончить. Сестра говорила что-то еще, она сказала:

- Не надо. Я созвонюсь и встречусь с ним сама. Так и передай ему.

- Хорошо, - Сима осеклась.

Они посидели еще немного, потом Сима уехала, а она вернулась в «Ангар». Некоторое время сидела за столом, потирая лоб, потом взяла телефон и набрала контакт мужа. Пошли гудки…

На третьем Богдан ответил:

- Да.

Этот его голос. Узнавание, радость. Все это было лишнее.

- Ты хотел встретиться? - проговорила она.

- Я…

Она быстро назвала время и адрес и спросила:

- Устроит?

- Да. Где ты, я заеду за тобой?

- Не надо, я доберусь сама.

***

Богдан не ожидал, что она сама позвонит. Когда услышал голос Марины, сердце подскочило к горлу. Время, выбранное ею, было неудобно для него - половина шестого, но он приехал точно.

Она назначила встречу в маленьком ресторанчике, куда они часто ходили вместе. Если отбросить все в сторону, сейчас это выглядело как свидание. Передумала? Остыла? Все это подтравливало его, вызывая странные чувства. Богдан был уверен, что сейчас он сможет договориться. Достаточно только заставить ее вспомнить прошлое.

***

Марина была на месте первой. Она вообще торопилась поскорее со всем этим покончить. Когда Богдан вошел в небольшой зал, что-то привычно колыхнулось в груди, но было нещадно задавлено.

- Здравствуй, - проговорил он, садясь за стол, и потянулся к меню.

Подошла официантка, он стал диктовать ей что-то из меню. Наконец повернулся к ней:

- Что ты будешь?

Марина подняла глаза на официантку и проговорила:

- Мне только воду.

А потом посмотрела на него.

- О чем ты хотел говорить? У меня мало времени.

***

Ушат ледяной воды.

Ледяной воды, мать его. Все, что он по дороге себе надумал, летело псу под хвост.

Богдан медленно выпрямился.

- Не будь такой. Тебе не идет, - проговорил жестко. - Я хотел обговорить возможность разойтись мирно.

Она молча глядела в сторону, это давало маленькую надежду, что все-таки ему удастся убедить ее. Раньше жена всегда принимала его решения безоговорочно. Должно получиться и сейчас, нужно выбрать правильный тон.

- Марина, - начал он, сцепив вместе руки и подавшись вперед, - если тебе мало, я дам больше. В конце концов, мы же родные люди. Назови свою цену, чего ты хочешь?

И тут она повернулась:

- Я хочу спросить. Что, если наш сын, на которого ты перевел все, чтобы мне не досталось при разводе, точно так же обманет тебя? Как вы обманули меня оба?

- Что ты несешь? - Богдан аж взвился. - Такого никогда не произойдет! Что я, по-твоему, идиот?! Уж как-нибудь об этом позаботился.

- Ты все-таки подумай, - сказала она.

Встала из-за стола и добавила:

- Не пытайся звонить моим родным больше, впредь все общение будет происходить только через адвоката. Прощай.

И пошла к выходу.

Он от злости швырнул салфетку на стол.

Бл***! Как было тошно! Он на дерьмо изошел. Зря сюда ехал только!

***

Тяжелее всего было заставить себя прийти в тот ресторан. Они ведь как-то случайно забрели сюда и часто потом заходили вновь. Поесть, просто посидеть, что-то отметить. Это было знаковое место. Марина специально выбрала его, чтобы здесь поставить точку. Но прежде ей хотелось услышать, что скажет человек, который двадцать лет был ее мужем.

Наверное, это была глупая затея, еще глупее было надеяться на что-то.

Хотела услышать? Услышала.

«Назови свою цену».

Марина ехала в пробке и вытирала набегающие слезы. Потом стискивала руль и продолжала ехать дальше.

Главное, не вспоминать о том, что он все продумал заранее. Что еще тогда был с этой своей куколкой, а потом приходил в ее постель. Вот об этом думать было категорически нельзя, потому что тогда хотелось выть! Кататься по полу в слезах и соплях.

Женщине ведь можно немного побыть слабой и разбитой. Особенно если она мать и жена, отдавшая семье все силы и двадцать лет жизни. Опереться на крепкие плечи своих мужчин, ощутить себя в безопасности.

Можно, но не ей.

Рядом с ней нет никого, ей самой надо думать, как «развестись мирно».

В конце концов Марина успокоилась. И пришла к выводу, что даже эту встречу с мужем можно считать позитивной. Зато теперь не осталось никаких иллюзий.

Добравшись домой, она сразу позвонила адвокату и предупредила, что теперь все общение с мужем будет через него. А заодно наконец выяснила, что еще осталось у них с Богданом в совместной собственности.

Недвижимость, машины, ценные бумаги, некоторые совместные счета, которые он еще не успел обналичить, его собственные счета.

- Хорошо, что вы отозвали доверенность, - сказал адвокат, - и сделали это вовремя. Вам положена половина от этого имущества. Конечно, я не могу обещать, что это произойдет быстро, такие суды обычно тянутся долго. По грубым расчетам, при разделе имущества вы можете рассчитывать на…

Он назвал сумму.

И говорил еще о том, что все это можно продать по рыночной стоимости, но при условии, что у вашего бывшего мужа будет преимущественное право выкупить ее долю. А Марина слушала и думала о том, что компенсация, которую Богдан ей предлагал, была меньше десятой части от этого всего.

«Назови свою цену».

Скажи, сколько ты стоишь. Сколько стоят потраченные впустую двадцать лет жизни, ее любовь, оказавшаяся никому не нужной.

Адвокат еще добавил, что в случае, если квартира отойдет ей, новая супруга ее бывшего мужа, а также возможные дети, рожденные в новом браке, будут включаться в состав наследников. И в случае отсутствия завещания будут наследовать долю в этой квартире.

Неужели все *это*с ней происходит?

- Спасибо, - сказала Марина. - Но я собираюсь жить долго.

- Разумеется. И не волнуйтесь, мы проконтролируем все, в том числе и этот вопрос.

***

Разговор с адвокатом уже давно закончился, а она все стояла у окна, скрестив руки на груди. Смотрела в темноту за стеклом, думая, что как-то часто *это*происходит с ней в последнее время. Стояла так, пока у нее не затекли от напряжения шея и плечи. Тогда она усилием воли оторвалась от этого «черного квадрата Малевича» и стала готовить себе ужин.

Потом надо было все-таки заняться поисками квартиры. Сколько можно жить у племянницы, они могут вернуться со дня на день, и вообще Марине хотелось почувствовать себя *дома*.

Вчера она отобрала несколько объявлений, их надо было обзвонить, договориться, когда можно будет съездить посмотреть. Только она села за ноутбук - телефонный звонок.

Марина посмотрела: звонил сын Вова.

- Да, - она приняла вызов.

Но не успела договорить, как он выпалил обиженно:

- Мам! Ну зачем ты так?!

- Как?

- Зачем ты наговариваешь на меня за моей спиной? Чего ты добиваешься? Пытаешься рассорить меня с отцом? Я понимаю, что ты сейчас зла на весь мир и хочешь, чтобы всем было плохо. Но сеять такие сомнения низко и подло, не ожидал от тебя такой мелочности. И кстати, чтоб ты знала, у отца все хорошо. Я видел его будущую жену и полностью одобряю его выбор.

Из гаджета еще что-то неслось, она отодвинула его от уха, потрясла в руке, чувствуя, как огненный ком перекрывает горло. Наконец сказала:

- Ваши с отцом вопросы меня не касаются, решайте их между собой.

И прервала вызов.

Сидела потом, бессмысленно глядя в экран ноутбука. Действительно, зачем?

Зачем лишний раз напоминать ей, что муж женится на молоденькой? Чтобы ударить побольнее, выслужиться перед отцом и его новой женой?

Сейчас, вспоминая, как Вовка в детстве, когда Богдан ругал его за что-то, всегда кидался к ней, прятался за юбку и вопил: «Я не виноват, это все мама!». Это было так комично, она смеялась и выгораживала его. Авторитет отца важнее для мальчика, а мать - она всегда останется матерью.

Ей бы тогда понять, что это был звоночек. Но кто ж мог догадаться, что сына упустила уже тогда. Потом Вовка подрос, все общение было с Богданом и гораздо меньше с ней. Она в их мужские дела не вмешивалась, потому что это было правильно - становление личности, пример отца.

К пятнадцати годам Вовка уже был здоровенный лоб, красивый, спортивный, ростом почти догнал Богдана. Она им гордилась, да и как было не гордиться? Учился хорошо, а на ее вопросы, как у него дела, обычно отшучивался:

- Ну что ты грузишься, мам? У меня все нормально.

Это ведь очень по-мужски, да? Не грузить маму, брать свои проблемы на себя. Чего ей еще было желать? Сын грыз гранит науки и пер вперед танком, поступил в престижный вуз и после еще поехал по обмену на учебу в Штаты. Как она гордилась тем, что сын самостоятельный, нацелен на карьеру, не разменивается по пустякам.

Конечно же, за всем этим всегда стоял Богдан. Поддерживал, направлял, был для Вовки непререкаемым авторитетом. Но ведь это было правильно, это по-мужски. А она… Стала просто не нужна.

А теперь еще и мешала.

Препятствие на пути к успеху и финансовому благополучию.

Ах-ха-хааа…

Надо же, как всколыхнулось болотце. Так страшно потерять финансовую подпитку отца, что сын готов топтать ее. Рвать в клочья. Посмеяться бы над собственной глупостью, да только не получалось смеяться. Но главное она сегодня сделала - инициировала развод.

Горячие слезы все-таки набежали, Марина потерла веки, потом пригладила волосы и снова занялась поисками квартиры.

***

День был тяжелый, а вечер еще тяжелее.

Из ресторана Богдан поехал в офис. Он там все бросил, так торопился. Теперь разгребался, а желчь перла из души. Отвратное послевкусие. Нахрен он повелся?! Думал, что с Мариной можно договориться по-человечески?!

Зла не хватало. Упертая идиотка. Неужели непонятно, что от громкого процесса не выиграет никто. Чего она добьется?! Общение через адвоката?! Это взбесило его больше всего. Да пошла ты! - орало уязвленное мужское самолюбие.

Но где-то в глубине, под всем этим, было совсем другое чувство. Он ведь не просто так ехал на эту встречу. Он *хотелувидетьс*я с ней. Просто… хотел.

Он заставил себя плюнуть на все и вернуться к работе.

Около восьми позвонила Вика.

- Ты скоро?

Богдан потер переносицу.

- Не знаю, как получится. Работы много.

- Поторопись, папа ждет нас сегодня у себя.

С какого хрена вот так внезапно?!

- Случилось что-то?

- Приехал папин брат. Андрей.

- Сейчас буду, - бросил он.

Швырнул бумажку, что держал в руке, на стол, зацепил верхнюю одежду и запер кабинет. Визит к Ярцеву пропустить нельзя.

Он заехал за Викторией, а оттуда к ее отцу в загородный дом.

***

Богдан так и не понял, зачем его сдернули.

Ярцев вскользь поинтересовался, что у него там с разводом. Богдан ответил, что все на контроле. Дальше разговоры уже были все больше деловые, но вроде как ни о чем.

С братом Ярцева он познакомился. Молчаливый мужик примерно лет сорокапяти, темные волосы, цепкий взгляд, крепкий, незажиревший. Как Богдан понял из разговора, у него в Сибири серьезный бизнес, покрупнее, чем у Викиного папаши.

Узнав об этом, Богдан хотел копнуть поглубже, может быть, наладить контакты. В конце концов, он тоже не последний человек в городе. В плане продвижения могло бы быть полезным для них обоих. Но этот Андрей держался отстраненно и не был склонен к общению. Богдана смерил каким-то странным взглядом и больше вообще не смотрел в его сторону.

«Ну и пошел ты», - подумал он, оглядываясь с досадой.

Нахрен он вообще сюда пришел. Посмотреть на него хотели? Так он им не красна девица, чтобы на него смотреть. Хотел уже сказать Вике, чтобы собиралась, но тут их позвали за стол.

И именно за столом во время разговоров Богдан узнал некоторые подробности, касавшиеся развода Захара Проничева. Стало интересно.

- А он наш бывший сосед, - проговорил Дмитрий Ярцев, жуя. - Я наблюдал, как он строился. А потом продал дом после развода.

Богдан это имя слышал, там солидная фирма. Но близко с Захаром Проничевым пересекаться не приходилось. Такое знакомство тоже могло бы оказаться полезным. Все-таки не зря зашел.

- Сейчас там живет его мать и иногда гостит дочь Арина.

- Вот только не надо про эту хищницу. Еле отвадили! - тут же взвилась Виктория. - Если я еще раз услышу, что она тебе глазки строит…

- То что? - отец посмотрел на нее сурово.

Вика фыркнула и отшвырнула салфетку в сторону, а отец добавил:

- Вот и не вмешивайся не в свое дело. И меньше общайся с Ксенией, это до добра не доведет.

Богдан в этот момент вспомнил, что адвоката Вике посоветовала как раз Ксения Иварцева. Прокашлялся и спросил как бы между прочим:

- Это бывшая жена Проничева?

- Вторая. Там была некрасивая история. Охмурила его, он из-за нее первую жену бросил, - взглянув на него из-под бровей, ответил Дмитрий Ярцев. - В итоге с этой Ксенией он развелся тоже.

Краем глаза Богдан заметил, как презрительно поморщился и отвернулся Андрей Ярцев. Сам он спросил, ощущая странный холодок в груди:

- А первая жена?

- Вышла замуж за Глеба Покровского.

Круто, однако, очень круто! Это имя Богдан тоже слышал, и не раз.

- У нее все хорошо, - продолжал отец Виктории. - Расцвела, помолодела, занимается артсалоном. А Захар так бобылем и ходит.

Что-то неприятно проскребло в душе при этих словах, но Богдан мысленно отмахнулся. С ним подобного никогда не произойдет.

Правда, потом он все-таки не мог избавиться от неприятного ощущения и, когда они ехали обратно, подробно расспросил Вику, как она познакомилась с этой Ксенией Иварцевой. И чем больше слушал, тем меньше ему это нравилось. В конце концов пришел к выводу: будущий тесть был прав, общение действительно стоило бы сократить.

Однако к Тофику Енгибаряну с утра наведался.

***

Со съемной квартирой Марине неожиданно повезло. Это было одно из первых предложений и сразу привлекло. Большая однокомнатная, исторический центр, третий этаж. И цена демократичная. Объявление было от собственника, без посредников, некая Валентина. Марина созвонилась с ней с вечера, договорилась на следующий день и в обед поехала смотреть.

Оказалось, там бывшая трешка, поделенная на две отдельные квартиры, выходящие в общий коридор. Хозяйка, милая женщина, провела ее внутрь. Обычно в таких старых домах стоит какой-то специфический запах затхлости. А тут, видимо, недавно был проведен ремонт. В квартире приятно пахло уютом и отдаленно выпечкой.

- Нам с дочкой много, - сказала хозяйка. - Мы живем в двухкомнатной, а эту я сдаю. Но, как вы понимаете, к выбору постояльцев подхожу осторожно. Ну так что, берете?

В этот момент из соседней двери выглянула девочка-подросток лет четырнадцати.

- Мам, ты скоро? - увидела Марину, смутилась, ойкнула и тут же скрылась за дверью.

Светлые глаза, русые косички, тонкие ручки, челка. Всегда хотелось иметь дочку... Марина кивнула:

- Да, конечно. Беру.

***

Оттуда она поехала на работу, потому что закончился обеденный перерыв. Квартира Марине понравилась, это она могла бы считать своим домом. Можно было бы прямо сегодня заселиться.

Правда, еще предстояло наведаться в свою квартиру, забрать кое-какие личные вещи. А делать этого не хотелось. Марине вовсе не улыбалось столкнуться там с этой Викторией. Визит туда она предпочла бы отложить до самого развода, тем более что ждать уже недолго, какой-то месяц.

И кстати, о разводе.

В тот же день ей позвонил адвокат.

- Марина Сергеевна, сможете зайти сегодня вечером? От вашего мужа поступило предложение.

глава 8

Ощущение - холод и тупая тянущая боль, как будто отрывается что-то внутри. Хотелось спросить - когда же это кончится? Когда ее оставят в покое Зарубины отец и сын?! Как будто ей не хватило всего, что на нее вывалили.

Казалось бы, дно давно пробито, но у Богдана есть *еще*предложение?

- Хорошо, - сказала Марина. - Я подъеду к вам после работы. В районе девятнадцати вас устроит?

Ей еще по городу добираться, а там - неизвестно, как сложится пробочная обстановка.

- Да, устроит, - проговорил адвокат. - Жду вас к семи.

И отбился. А она опять сидела с ощущением, что ее морозит. Нет, с этим надо было заканчивать, иначе от нее ничего не останется.

Сосредоточиться на работе.

Но после такого у нее просто не работала голова и тряслось все внутри. Надо было сварить себе кофе. Марина поднялась из-за стола и пошла к кофе-машине, которая у них была одна на всех.

«Ангар» только в стадии обустройства. У них вместо кабинетов было просто выделено некое пространство под администрацию, разгороженное мобильными перегородками. Остальное все пока что завалено разнообразными строительными материалами, оборудованием, сантехникой. Все надо было упорядочивать.

У Марины уже созрело несколько идей, как использовать пространство. И нужен обязательно хороший внутренний дизайн и для наглядности готовые блоки с отделкой интерьеров. Чтобы потенциальный покупатель видел не просто склад материалов, а имел представление, как это будет смотреться у него дома.

Идей по работе было много. Тут несколько иная специфика, не то, к чему она привыкла, но Марине даже нравилось больше.

Ненадолго хватило позитива. Потом все вернулось на круги своя, и она не могла отделаться от неприятных мыслей, ездивших по кругу.

У адвоката Марина была в девятнадцать ноль семь. Пробки. Как вошла, сразу извинилась, что опоздала, однако мужик невозмутимо ответил:

- Ничего, Марина Сергеевна. Я все равно не ухожу раньше девяти.

Она хотела спросить, почему так поздно и как на это вообще реагирует его семья. У него же, наверное, есть жена и дети. Но не решилась, это его частная жизнь. Спросила другое:

- Вы сказали, мой муж что-то передавал?

- Да. От господина Зарубина поступило предложение выкупить вашу долю недвижимости. В принципе, такая практика существует. В случае, если бы вы захотели продать свою долю, у вашего бывшего супруга все равно было бы преимущественное право вашу долю выкупить.

Такой шум в ушах... тяжелый. Слова адвоката воспринимались как сквозь вату. Это ведь было жилье, которое они приобретали и обустраивали вместе. Там прошла вся их жизнь. Сейчас Богдан планомерно стирал ее из этой жизни.

Марина прокашлялась и спросила:

- Сколько? О какой сумме идет речь?

- В том-то и дело, Марина Сергеевна. Если продать все по рыночной стоимости, сумма будет больше. Но продажа недвижимости - дело не одного дня. Процесс может затянуться, тогда развод и деньги вы не получите еще долго. А ваш супруг готов дать всю сумму сразу. Если вы, конечно, согласны.

Марине казалось, ее выжигает изнутри кислотой.

Как же Богдан ее хорошо изучил, знал, что она не выдержит.

Ведь это он торопится с разводом, у него молодая любовница, возможно, уже беременная. Это ему срочно нужно жениться. А ей на самом деле выгодно, чтобы развод тянулся как можно дольше. Хотя бы из мести. Чтобы создать ему как можно больше проблем, заставить вертеться как уж на сковородке.

Но она ни одной минуты лишней НЕ ХОТЕЛА затягивать развод.

Богдан знал, когда предлагал это. Знал.

Закрыть глаза, не видеть, не слышать, плюнуть на все.

Но нет.

- Этой суммы недостаточно, - сказала она.

- Хорошо, я понял вас, Марина Сергеевна. Поторгуемся. Я буду держать вас в курсе.

- Благодарю вас, - она сумела выдавить улыбку.

А потом ушла.

Домой добралась совершенно разбитая.

Не успела войти, сообщение пришло от Богдана:

«Не думал, что ты опустишься до такого. Неужели это того стоило?»

В первый момент перевернулось все внутри. Марина выдохнуть не могла.

Этот обвиняющий тон, словно она кругом перед ним виновата. А у нее рефлекс, как у собаки Павлова, - искать ошибку. Словно он опять руководитель фирмы, а она накосячила.

Потом пришла горячая злость.

«Это ты мне?» - набрала она.

Казалось, возмущение и обида ее просто задушат. Значит, можно оболгать ее, обобрать, вышвырнуть, и это - ничего, норма жизни. Действительно, что тут такого?

Подумаешь, изменил, завел любовницу. С работы ее попер, подсунув компромат, - ой, да вообще ерунда. Развод? Ну она же должна понимать, что все это делается ради благой цели. Чтобы всем было хорошо, и ни одна копейка не ушла из семьи. А тут она, мелочная, опустившаяся и склочная, посмела какие-то требования предъявить.

Идите вы! - рвалось из нее. И не просто идите. Руки стали дрожать, но она набрала еще:

«Двадцать лет, прожитые вместе, ничего не стоили. А это стоило!»

Застыла, тяжело дыша и глядя в пространство. Чувство, как будто в душе колеблется рубильник, еще немного - и перемкнет. Потом она внезапно успокоилась.

Ничего этого она не стала отправлять. Стерла оба сообщения и заблокировала его номер.

После этого было полное опустошение. Нужно было что-то поесть, приготовить себе ужин, а у нее сил никаких, никакого желания. Сейчас бы в горло ничего не полезло. Апатия полная.

Она некоторое время сидела, подперев ладонью лоб, потом позвонила сестре.

- Привет, Сим, - проговорила, когда та приняла вызов.

Сестра начала было ее расспрашивать, как ей новая работа, но Марина ее перебила:

- Слушай, ты можешь мне помочь?

- Да, конечно, - сразу ответила та.

Начать тоже было не очень просто, пришлось собираться с духом.

- В общем, я инициировала развод, - сказала Марина.

- Молодец! Аллилуйя. Желаю тебе ободрать этого парнокопытного как липку.

- Хах! - Марина невесело усмехнулась, потом сказала: - Ты сможешь съездить ко мне… к Богдану на квартиру и забрать мои вещи?

- Что, все так плохо? - спросила Сима.

- Да. Не хочу его видеть.

- Могу, конечно. Напиши список и где что лежит.

- Напишу, - Марина выдохнула с облегчением и добавила: - Знаешь, я сняла квартиру. Такое место хорошее. И люди.

- Ты молодец, я рада за тебя. Но, как по мне, я бы твоего *удака Зарубина выперла. Пусть бы сам шел на съемную квартиру! Нормальные мужики как люди разводятся, а он… - Сима всегда выражалась эмоционально и называла все своими именами.

- Ладно, оставим это, - Марина попыталась улыбнуться. - Поможешь?

- О чем речь. Пиши список, завтра подъеду.

Ну вот, дело с мертвой точки сдвинулось. Нужно только сообщить адвокату, чтобы он предупредил Богдана. Марина не стала звонить, написала адвокату на почту. Ответ пришел сразу.

Теперь можно было лечь спать, а завтра на свежую голову…

Не успела она лечь, позвонил сын. Марина смотрела на высвечивающийся контакт, потом перевела на беззвучный режим и отложила гаджет в сторону. Пришло еще несколько сообщений.

«Ты что, папу заблокировала? После всего, что он для тебя сделал?!»

«Мать, может, и меня внесешь в черный список?»

Она просто не стала отвечать.

***

С утра адвокат сообщил, что господин Зарубин дал согласие. Вещи можно забирать.

- Но, Марина Сергеевна, ваш муж просил передать, что вы могли бы сделать это сами. Он будет ждать вас в течение дня.

Марина не могла понять, зачем Богдан это делает. Вывести ее на эмоции, продавить? О да, на эмоции он ее выводил! Такие горячие, что искры летели.

- Спасибо, что предупредили, - проговорила она.

- И еще, Марина Сергеевна, сегодня я встречаюсь с адвокатом вашего супруга. По поводу пересмотра условий, на которых пойдет раздел недвижимого имущества. У вас есть еще какие-то пожелания?

Раздел недвижимого имущества. Она вспомнила, как это все приобреталось, обустраивалось. Свою радость, мысли, что это «на века», перейдет их детям и внукам. Перейдет. Детям Богдана от нового брака.

- Мое единственное пожелание, чтобы все закончилось как можно быстрее, - сказала Марина.

Потому что у всего есть свой лимит. Свой она уже выбрала.

- Я понял вас, - произнес адвокат и заверил ее, что сделает все возможное.

На этом разговор закончился. Но были и другие дела.

Еще раньше, до начала рабочего дня, она связалась со своим работодателем Денисом Проничевым и предупредила, что ее не будет до обеда. Теперь надо было связаться с сестрой, договориться о встрече и выехать на место.

***

То чувство, когда под тобой начинает пополам трескаться льдина. Ты пытаешься балансировать, но трещина растет. А тебе нужно удержать обе половины, и ты прикладываешь еще больше усилий. Но в итоге все равно*придется выбирать что-то одно*, и ты уже сделал выбор. Но и другое отпустить не можешь.

Это как фантомная боль, такая реальная, что сводит в груди.

Все это время Богдан балансировал. Пытался решить все с наименьшими потерями. И пусть никто не скажет, что ему было легко и приятно. Них***! Не легко и не приятно, мать его! Ему пришлось многим поступиться. Пожертвовать своим комфортом, сломать налажен-

ную жизнь, начать все заново. Но это стоило того! Перед ними открывались совсем другие перспективы.

Так почему же его теперь глодало это проклятое чувство?

Богдан ждал ее с утра.

Думал, Марина все-таки придет. Должна была. Объяснить ей, проговорить все словами - было важно. Чтобы было понимание.

Вместо нее пришла сестра.

Хоть его и предупредили, Богдан все равно был шокирован, его пробрало холодом.

- Можешь брать, что считаешь нужным, - сказал он ей, а сам ушел в кухню.

Смотрел из окна вниз, пока та шуршала чем-то, рылась в шкафах.

Не хотелось иметь с этим ничего общего. Отвратительное состояние, его просто с души воротило от ситуации. Потому что в этом было нечто категорически неправильное - слышать, как та переговаривается с его женой по телефону.

Хотелось заорать: «Какого хрена ты устроила весь этот цирк, Марина?! Неужели нельзя было по-человечески?!». Но теперь он даже позвонить ей не мог. Увидеться с ней не мог! И это безумно злило.

Наконец ее сестра закончила возиться, забрала сумки и уехала. После этого он обошел свой дом, вроде не было разгрома. Но все равно чувствовал себя как выпотрошенный. Запер все и уехал.

***

Пока Сима ходила за вещами, Марина сидела в машине, ждала ее. Так дико было это все. Ведь там же ее дом, а она - тут. Потому что не хочет видеть мужчину, который был ее мужем. Это же трусость, а она никогда не была трусливой.

Горячий ком дрожал в груди, требовал пойти. Но она выдержала.

Дождалась сестру, и они вдвоем поехали заселяться на съемную квартиру. Бросили там сумки и чемоданы, на большее не хватило времени. Марина отпрашивалась на полдня, надо было возвращаться на работу.

Она почти добралась, когда позвонил ее шеф, Денис Проничев.

- Марина Сергеевна, вы скоро будете?

- Да, я уже подъезжаю, - сказала Марина.

Он как-то с облегчением выдохнул:

- Очень хорошо. У нас тут неожиданный гость.

Гость? Марина невольно напряглась.

- Да, конечно, Денис Захарович. Я сейчас буду.

Ей оставалось всего ничего. Через несколько минут Марина уже заезжала на территорию, а сама гадала, кто бы это мог быть.

«Я на месте, захожу», - написала сообщение Проничеву.

И направилась в отгороженный от основного пространства мобильными перегородками административный блок. За это время успела себя накрутить, сама начала нервничать. И, входя за загородку директорского кабинета, уже кого угодно ожидала тут застать, от СЭС до пожнадзора. Но только не того, кого увидела.

Напротив Дениса Проничева за столом сидел Самохин В. В., исполнительный директор фирмы-застройщика по «Террасному». Как только она вошла, мужчины немедленно повернулись к ней. Ее шеф - с облегчением, а во взгляде Самохина читались узнавание и удивление.

Самохина Марина знала лично, приходилось контактировать «до катастрофы», когда она еще работала у Богдана. И по «Террасному» (как коротко называлась элитная застройка), и по другим объектам. Честно говоря, Марина не могла понять, какое дело занесло директора такой серьезной строительной фирмы с миллиардными заказами в их «Ангар». Но виду не подала.

- Здравствуйте, Владислав Всеволодович.

Мужчина поднялся с места и тепло поздоровался:

- Рад видеть вас, Марина Сергеевна. Все хорошеете?

- Спасибо, - она улыбнулась, краем глаза заметив, как слегка завис Денис Проничев.

- Как там дела у Зарубина? - спросил Самохин, руку ее, кстати, из своих огромных ладоней так и не выпустил.

Пришлось сделать усилие над собой и беззаботно пожать плечами:

- Затрудняюсь сказать, Владислав Всеволодович, я у Зарубина больше не работаю.

- Да? - тень скользнула по лицу Самохина. - Я заметил, что стиль работы несколько изменился.

Тему надо было сворачивать.

- Возможно, - проговорила она. - Насколько я помню, там у инвестора были какие-то свои требования.

Самохин нахмурился еще больше и кивнул:

- Да, я слышал что-то такое.

И тут же сразу сменил тон на деловой.

- Я, собственно, вот зачем. Участок у меня тут рядом, собираюсь строиться. Увидел этот ангар и подумал его перекупить.

Денис Проничев откровенно напрягся, Марина видела это.

В этот момент он напомнил ей мальчишку, который только-то нашел что-то интересное, а ему предлагают отказаться от этого. Не совсем корректно сравнивать директора с мальчишкой, но ведь так оно и было. Молод еще, не оперился, не отрастил клыков. Богдан в его возрасте…

Не надо, сказала она себе и вернулась к размышлениям.

Перепродать «Ангар» сейчас – конечно, можно. Но это значило бы отдать почти даром. Она хорошо представляла себе, как жестко будет торговаться Самохин, душу вытрясет и заставит отдать чуть ли не ниже себестоимости. Поэтому – нет.

Зачем отдавать даром то, что действительно может приносить хорошую прибыль? Но нужен был правильный подход.

Фирма, которую Самохин представлял, - крупный застройщик. А тут участки под ИЖС, мелкие собственники, каждый будет строить по мере возможностей. Крупной фирме не с руки заходить сюда - негде развернуться. Этот ангар будут использовать разве что как склад. А у них другие возможности, они как раз и ориентированы на мелкого собственника и могут вести весь цикл с нуля.

Она выложила Самохину несколько идей развития. И еще добавила:

- Мы могли бы подхватить и этот сегмент рынка, если вы возьмете нас в субподрядчики.

Мужчина смотрел на нее несколько секунд, потом усмехнулся:

- Убедили, Марина Сергеевна. Что ж, готовьте договор, - кивнул Денису Проничеву и поднялся с места. - Всего доброго.

И повернулся к ней:

- Проводите?

Марина мельком взглянула на своего молодого шефа и пошла провожать гостя. По ходу еще успела показать, что они там успели наработать. Самохин смотрел внимательно, уже садясь в машину, сказал:

- Дурак он, ваш Зарубин. Я бы ни за что не отпустил такого сотрудника.

Ну вот. Началось личное. Марина старательно избегала этого весь разговор, а теперь муть со дна души все-таки всколыхнулась. Но она подавила это все, нейтрально улыбнулась и проговорила:

- Поверьте, Владислав Всеволодович, там были свои резоны.

Самохин уехал.

Она постояла еще некоторое время во дворе, потом вернулась в административный блок. А там ее шеф, со следами эйфорического расслабления на лице:

- Марина Сергеевна, я честно не знал, что делать. Думал, отожмет он у нас ангар. Если не продам, все равно задушит. И послать тоже не мог, он же хорошо знаком с моим отцом. А теперь… - он закатил глаза от облегчения. - Живем!

- Погодите радоваться, - сказала Марина. - Надо договор составлять. Там тоже пободаться придется, а то Самохин нас живо обдерет.

Глаза у него сделались круглые и беспомощные, а у нее настроение в плюс пошло.

***

Всю вторую половину дня Марина плотно работала над договором, а ближе к шести позвонил адвокат. Каждый такой звонок теперь заставлял ее нервничать. На этот раз адвокат сообщил, что достигнуты некоторые договоренности.

- У меня хорошие новости, Марина Сергеевна. Ваш супруг согласился увеличить вашу долю.

Он назвал сумму.

Действительно больше того, что Богдан предлагал в первый раз, но все равно меньше рыночной стоимости.

- Но у него встречное условие, - продолжал адвокат. - Ввиду того, что сумма получается значительная, ее нельзя безболезненно извлечь из оборота, он выплатит ее вам частями в течение года. Это будет зафиксировано в соглашении о разделе имущества, которое подпишут обе стороны. Ваш супруг готов встретиться и еще раз обсудить все вопросы конфиденциально.

Марина застыла, глядя в пространство, и механически закидывала ручки и карандаши в органайзер. Вся эта торговля, как будто он дрожащей рукой с кровью отрывал от себя что-то, жилы вытягивала из нее.

Образовалась пауза, которую адвокат истолковал по-своему.

- Вы можете не соглашаться и настаивать на продаже недвижимости по рыночной стоимости. Это, вероятнее всего, затянет все, в том числе и развод. Адвокат вашего супруга прямо намекнул на это. Но цены на жилье и коммерческую недвижимость растут, вы можете подождать...

Ждать еще? Тянуть все это, контактировать с ним, торговаться? Марину передернуло, отвратительно было это все. Дожал все-таки ее Богдан, рубильник перещелкнуло.

- Не надо, я согласна, - сказала она. - Готовьте документы.

Зато через какой-то месяц она будет свободна.

***

Они еще обсудили некоторые детали, после этого Марина поехала домой.

А дома ее ждал сюрприз.

глава 9

Не успела припарковаться, почти сразу рядом с ней затормозила машина мужа. И не отъехать, он отрезал ей выезд и подпер.

Твою мать. Она застыла, сжимая руль. Этого только не хватало! Усталость как рукой сняло, досада стала заливать ее жгучей волной. Не было смысла сейчас гадать, кто сдал ее. И кидаться звонить адвокату, сообщать о нарушении личных границ тоже не имело смысла.

Богдан уже вышел из машины и стоял перед ее водительской дверью. Как монумент, блин. Высокий, сильный мужчина, хмурый и какой-то осунувшийся. Постучал в стекло:

- Марина, выходи. Надо поговорить.

Ох, как ее наизнанку выворачивало от досады. Лицо болело! Но она вышла.

Несколько мгновений он жадно вглядывался в нее, ловя эмоции, потом шумно выдохнул. В свете фонарей тени были резче, и все равно было видно, что у него под глазами темные круги.

С чего бы? Ему ведь сейчас положено быть счастливым. Впрочем, ей было плевать,

- Как ты сюда попал? - спросила сухо, а сама скользила взглядом по двору.

Видеть его было неприятно. Чтобы просто оставаться рядом, приходилось собирать все душевные силы.

- За тобой ехал, - проговорил Богдан, хмуро всматриваясь в ее лицо. - Мне сегодня позвонил Самохин, сказал, что видел тебя на том... складе. Он назвал адрес, я приехал туда, но ты же по сторонам не смотришь. Что ты ему рассказала? Зачем? Марина, мы же, кажется, договорились, что не топим друг друга.

Ах вот оно что!

- Не беспокойся! - бросила она. - Я не стала раскрывать Самохину детали моего увольнения и о том, что мы разводимся, тоже. Твоя деловая репутация не пострадает. А теперь извини, мне пора.

Отодвинула его с дороги, откуда только силы взялись, и хотела уйти в дом. Но он перехватил ее за плечо.

- Подожди, Марина! Это еще не все.

Она рванулась.

- Руки.

- Постой.

Он держал крепко и как будто бессознательно подтягивал к себе, разворачивая лицом. На миг показалось, что все исчезло, остались только они вдвоем в этом наполненном напряжением коконе.

- Я хотел поговорить.

- О чем? Я согласилась на твои последние условия. Чего ты хочешь от меня еще?

- Я… - он сглотнул и шагнул ближе. – Позволь мне объяснить.

Хочется быть в своих глазах правым и хорошим? Не за ее счет.

Сейчас ее просто трясло, руки ходили ходуном, а сердце колотилось в горле, но ей нужно было высказаться, чтобы не возвращаться к этому больше.

- Зачем?! Если бы ты просто сказал, что у тебя изменились планы, появилась другая любовь, и попросил развод, я бы поняла. Но ты сделал все исподтишка, видимо, считал, что прав во всем. Так что же ты пытаешься объяснить мне теперь? Я уже и так все поняла и про тебя, и про Вовку. Как вы уделали меня вдвоем.

- Марина, нет, - голос мужа отдавал горечью и какой-то застарелой болью.

Она все-таки стряхнула его руку.

- Прощай, - сказала. - Не пытайся встретиться со мной больше.

И не оборачиваясь пошла в дом.

Не было ей дела до того, что он стоит там и смотрит ей вслед. Что она когда-то любила этого человека, а сейчас вместо сердца горящая пустота.

«Ничего, - говорила она себе. - Это пройдет».

***

Не так пошел разговор. Из того, что хотел сказать, ему не удалось вставить ни слова. Глупая горячая баба, прямолинейная, негибкая. Он же знал, какая у него жена…

Ничего, сказал себе Богдан. Она отойдет. Марина резкая, но отходчивая. И вот тогда он сможет донести до нее свою правду. Она поймет.

Он еще смотрел ей вслед, когда пришел входящий. Звонил его адвокат.

- Богдан Дмитриевич, - голос у Тофика был одышливый и жирный, как он сам, но жизнерадостный. - Нам удалось добиться соглашения.

- Я знаю, - глухо проговорил он.

- Знаете? Очень хорошо. Кстати, мы еще поторгуемся, сможем выбить для вас лучшие условия. Кстати, рад сообщить, что ваша супруга не намерена затягивать с разводом.

Адвокат говорил что-то еще, он слушал молча.

Все это совершенно не вписывалось в первоначальную картину, которую он себе построил. Все должно было пройти безболезненно и гладко. А вместо этого вокруг него сейчас рвался мир, его самого рвало на части. И все больше хотелось остановить это.

Нужно было уезжать отсюда. Он уже садился в машину, когда пришел еще один входящий. Звонила Вика, голосок дрожал от радости.

- Богдан, милый, у меня новость!

- Какая новость? - вяло проговорил он.

- Я беременна!

Он сжал пальцами лоб, понимая, что - все. Это все.

***

Через четыре недели был развод.

Богдан был мрачен, вместе с ним в зале присутствовала его куколка Вика. Казалась счастливой, смотрела на нее с превосходством и время от времени ненавязчиво так поглаживала ладонью свой еще плоский животик. Марине было все равно, жизнь бывшего мужа ее больше не касалась.

Главное, что она получила на руки, - свидетельство о расторжении брака. И в тот же день пришел первый транш на десять миллионов. Остальные двадцать с половиной он должен был перечислить в течение года.

***

Каким оно бывает, то самое ощущение, когда выходишь на свободу? У всех по-разному. Кому-то хочется бегать кругами, кататься по траве и кричать на весь мир от радости, кого-то просто накрывает ступором.

Марине, когда она вышла из здания суда, хотелось просто вдохнуть воздуха, слишком спертая там внутри была атмосфера. Подышать, взглянуть на небо, откуда стали срываться первые капли дождя, подставить лицо ветру. Но недолго удалось побыть там в одиночестве. На крыльцо вышли уже официально бывший муж с его куколкой Викторией.

Наверное, этой девочке было очень важно окончательно утвердить свою победу и наступить проигравшей сопернице на голову. Поэтому она постоянно смеялась и щебетала и дергала Богдана за рукав. А он застыл, словно не слышал.

На какое-то долгое мгновение они пересеклись взглядами.

Дождь закапал сильнее, налетел ветер, швырнул волосы в лицо. Марина отвернулась первой. Бросила вскользь:

- Всего доброго.

И пошла в сторону дворов, туда, где припарковала машину.

Как она ощущается, эта самая свобода? Когда дождь проходит сквозь тебя, и боли больше нет, а есть просто пустота.

Дождь усиливался, ветер трепал непослушные пряди.

«В шуме ветра за спиной я забуду голос твой, и о той любви земной, что нас сжигала в прах, и я сходил с ума...

В моей душе нет больше места для тебя!» - звучало в сознании.*

Марина слышала, как за ее спиной Виктория несколько раз окликнула:

- Богдан! Ну что ты там застрял, дождь же! Пойдем уже!

Но не обернулась. Сгорел мост, умерла так умерла.

***

А дома ее ждали. Хозяйка Валентина устроила праздничный ужин, наготовила вкусностей - отметить развод. Они сидели за столом, и с ними Валина девочка. Все вместе, по-семейному.

- Знаешь, - говорила Валя, накладывая ей в тарелку голубцов, - я же давно в разводе. Олюшка была совсем кроха, когда муж ушел. Мне только квартира осталась, и то потому, что он отсудить ее не смог, квартира была моих родителей. Он все удачу свою ловил, искал, где выгоднее, и так и помер. А мы вот, - она повернулась к дочери, - выжили, и все у нас нормально.

Девочка улыбнулась, блестя прозрачными глазами. Марина знала, что Оля после девятого класса будет поступать в колледж, хочет учиться на графического дизайнера. Так что да, все нормально.

За это стоило выпить.

Главное, что в тот момент она была не одна. Потому что в одиночестве ей было бы не отбиться от тяжелых мыслей. А так… Они даже немножко пели.

Ночью позвонил сын.

- Ну что, мама, добилась своего?

Вот тебе раз. Она только успокоилась и собралась спать, а тут претензии.

- Чего добилась? Выражайся яснее.

- А ты не понимаешь? Думаешь, отцу будет просто взять и вытащить такие суммы за год и это не отразится на бизнесе?

Ах вот оно что. Сын переживает, что это скажется на его финансовом благополучии, а ей, значит, следовало голой и босой в закат уйти.

Она устроилась удобнее в постели и проговорила:

- Кстати, да. У твоего отца ведь теперь расходы увеличатся. Они ждут ребенка, Вика беременна, на носу свадьба. Но это не так уж страшно, в конце концов, все делалось ради больших перспектив.

Молчание на том конце звучало слишком выразительно. Марина просто сказала:

- Спокойной ночи, сын. - И оборвала вызов.

***

На следующий день прямо с утра началась «новая жизнь».

Они опять ждали гостей, и ее шеф Денис Захарович снова нервничал.

Марина уже привыкла к тому, что молодой шеф из-за любой незнакомой ситуации начинает нервничать. Все это от неопытности, когда есть желание сделать все наилучшим образом, но не знаешь как. Хотя Денис Проничев был не совсем уж молод, все-таки тридцать лет. Люди в этом возрасте уже свои империи сколачивали. Но тут неоднозначно, у людей разные способности, каждый использует свой шанс как может.

Просто ей казалось моментами, что он отчаянно тянется, стараясь доказать кому-то, что не лох. Разумеется, вслух Марина этого никогда бы не озвучила, держалась корректно, помогала понемногу нарабатывать опыт, максимально незаметно, чтобы у него тоже поднималась самооценка.

Со временем дела пошли лучше, Денис Захарович пообвыкся и уже нервничал меньше.

И вот опять.

Этот его заполошный голос:

- Марина Сергеевна, вы сегодня как?

Вчерашнее празднование развода немного затянулось, но встала она вовремя и, несмотря на пробки, сейчас уже подъезжала к работе.

- Я скоро буду, Денис Захарович. А что, у нас что-то экстренное? Если нужно, все распечатки у меня на столе. Скажите, вам занесут.

- Нет, - со странной интонацией, немного смущенно проговорил он. - Просто я жду сегодня с утра одного человека. Это очень важно для меня.

- Да, конечно, - ответила Марина. - Я уже подъезжаю.

Он выдохнул:

- Хорошо.

Марина действительно заторопилась, гадая, кто бы это мог быть. Все идеально подготовила, чтобы они могли отбить любой вопрос.

Посетителем, которого с таким волнением ждал ее молодой шеф, оказался бизнесмен Захар Проничев. Его отец.

Высокий, видный седеющий мужчина лет пятидесяти. По-своему красивый, из той породы мужиков, что не портятся с возрастом. Но слегка усталый, как будто снегом припорошенный. И эти его морщинки в углах глаз и на лбу. Но деловую хватку, конечно, не спрячешь. Прежде Марине приходилось по работе контактировать с представителями его фирмы, однако до этого момента они никогда не встречались лично.

А Захар Проничев внимательно изучил все, сделал пару замечаний, точно и по делу. Потом отложил документы, потер глаза и сказал:

- Хорошо.

Надо было видеть, как просиял ее молодой шеф от этой похвалы. Потом отец и сын заговорили о личном, а Марина вышла сказать, чтобы им занесли кофе. Захар Проничев неожиданно спросил ее, прищурившись:

- Скажите, Марина Сергеевна, Зарубина - это…

Она постаралась нейтрально улыбнуться:

- Это фамилия бывшего мужа.

Мужчина шевельнул бровями и понимающе протянул, постукивая пальцами по столу:

- Вот как.

Потом поднялся с места.

- Спасибо за кофе. Марина Сергеевна, проводите?

Похоже, провожать статусных гостей это уже становилось традицией.

- Да, конечно, - сказала Марина.

Он кивнул сыну на прощание и вышел, а она следом. По пути этот мужчина, глядя перед собой, проговорил:

- Благодарю вас, вы очень помогли.

Она невольно смутилась.

- Ну что вы, это всего лишь работа.

И тут он повернулся к ней:

- И все же. Если вам что-то понадобится лично, вот моя визитка.

Ушел. Она еще некоторое время смотрела на картонный прямоугольничек, а после спрятала его в карман. Нужно было еще выкроить время, сходить в загс и поменять фамилию на девичью. Плевать, что у Богдана могут возникнуть в связи с этим какие-то проблемы. Это его трудности.

***

В тот же день Дмитрий Ярцев устраивал застолье по поводу помолвки дочери. Захар Проничев, как сосед, тоже был туда приглашен. К Ярцеву вообще были приглашены многие из верхушки города.

Богдан в роли молодого жениха чувствовал себя откровенно глупо. Все эти разговоры о предстоящей свадьбе, намеки, прочее дерьмо... Но возможность приобрести новые связи окупала все. Вика отошла поболтать, там собрался целый кружок молодых женщин. Он ненадолго остался один, хотелось отдохнуть от всего.

И именно в этот момент к нему подошел Захар Проничев. Они и раньше были знакомы, приходилось контактировать, но сейчас они вроде как соседи, это меняло тональность.

Коротко кивнули и закурили оба. Некоторое время они стояли молча, потом Захар произнес:

- Я хочу тебе сказать кое-что.

Не понравилось Богдану такое вступление, но он ровно проговорил:

- Я слушаю.

- Ты совершаешь глупость.

- Что, прости? - он ощерился ухмылкой.

А Захар Проничев затянулся и, глядя перед собой, сказал:

- Я тоже развелся с женой и женился на молодой. Потом жалел, но ничего не смог вернуть.

Взглянул на него искоса и выдал:

- Я видел твою бывшую жену сегодня.

Богдана как кипятком ошпарило.

- И что?! - спросил он, зашвырнув окурок в урну.

- Ничего, - Проничев пожал плечами. - Просто ты рискуешь потерять все.

Поглядел на окурок, выбросил в урну и отошел.

К чему все это было?! К чему, нахрен, это было?! Богдан от злости чуть не лопнул, едва сдержался, чтобы не заорать матом. Но в этот момент к нему подбежала Вика, пришлось возвращаться к остальным.

___

* - имеется в виду песня «Я свободен!» («Ария», Кипелов).

глава 10

Прошло три месяца.

О том, что Богдан женится, Марина узнала случайно.

Если быть точнее, о том, что у Ярцевых намечается свадьба, сначала услышала Арина Проничева. Они же как-никак соседи, бабкин дом рядом. Услышала и тут же позвонила матери в Питер, изливать свое возмущение:

- Прикинь, мам? Эта гадина на дыбы встала, что только не делала, чтобы я не сошлась с ее отцом! А сама?!

- Подожди, подожди, Ариша, о ком ты?

Наталья уже почти год была в разводе с Захаром Проничевым, как-то отвыкла от всех этих страстей. Да и вообще дочь редко звонила ей и своим вниманием не баловала. Разве что по какому-нибудь *особому* поводу, вот как сейчас.

Арина тут же накинулась на нее:

- Ну как же! Ты что, не помнишь, мам? Это Вика, дочь Ярцева! - выплюнула с презрением и зло добавила: - Подружка Ксенькина. Такая же тварь.

- А, - Наталья не стала напоминать, что когда-то Арина сама боготворила Ксению Иварцеву. Дочь заглядывала в рот успешной блогерше и только злорадствовала, когда Захар после почти тридцати лет брака развелся с ней и женился на этой Ксении.

Сейчас дочь захлебывалась от обиды.

- Ты представляешь?! А теперь эта Вика выходит замуж за взрослого мужика, которого из семьи увела! Я, между прочим, Дмитрия из семьи не уводила, он вдовец, если что! Так нет же! Они с братцем так засрали отцу мозги, что он прервал со мной всякое общение.

- Ариш… - Наталья помедлила.

Не стоило объяснять дочке простые истины. Что этот Дмитрий Ярцев в отцы ей годился. Но даже не в этом дело. Если мужчина любит, ни за что не откажется. Просто Арина застряла в детстве. Выбрала себе игрушку, игрушку ей не дали, теперь она надулась на весь мир. Хотелось сказать - когда же ты повзрослеешь? Но Наталья спросила другое:

- Как ты сказала, зовут того мужика? За кого Вика Ярцева выходит замуж?

- Зарубин Богдан, - пробубнила Арина.

Так вышло, что фамилия эта была знакома Наталье. Да и вся ситуация тоже.

- Ясно, - сказала она и перевела тему: - А ты бываешь у Дениса?

- Я? Что я там потеряла?

- Зря ты так, у твоего брата неплохо разворачивается бизнес. Зашла бы, посмотрела. Может быть, понравится, найдешь что-то интересное для себя.

- Ну не знаю, - фыркнула дочь.

На этом разговор прервался. А Наталья некоторое время сидела и хмурилась, потом позвонила мужу, Глебу Покровскому, попросила пробить, тот ли это Зарубин Богдан.

Оказалось, тот самый.

***

К счастью, Марина к тому времени уже успела сменить фамилию. С момента развода три месяца прошло, и теперь с бывшим мужем ее уже ничего не связывало. Кроме отступных, которые Богдан все еще был ей должен.

По поводу этих отступных Сима страшно плевалась.

- Как ты вообще на такое согласилась? Квартиру чуть выше кадастровой стоимости?! Да еще частями?! Марин, ты что, альтруистка? Он обобрал тебя, а ты ему такой подарок на свадьбу?

Просто нервы были дороже, и в какой-то момент Марина поняла, что не хочет вариться в этом больше. Наелась досыта. Вся эта торговля - она как будто перечеркивала и обесценивала двадцать лет, что она прожила с мужем и думала, что это по любви. Слишком больно потом делить вилки и ложки.

К тому же Богдан хоть в чем-то оказался «щедр». Ей по разделу отошла коммерческая недвижимость на задворках промышленной зоны. Небольшое помещение, около ста квадратных метров, она пристроила эту недвижимость к делу. Нагрузка, конечно, возросла, но это было то, что сейчас нужно.

Все дни были заняты, и Марина уже выгреблась из того своего омертвелого состояния. Столько новых планов, идей.

И тут эта свадьба.

Ее как будто откинуло назад, в прошлое. Нет, не было сожалений, ревности, слез. Только пустота на том месте, где когда-то горело сердце.

А свадьба была громкая, с размахом, профили Вики в соцсетях все пестрели фотографиями и роликами. Кое-что даже просочилось в новостные каналы. Марина смотрела на своего бывшего мужа и его молодую жену. Невозможно было не признать, что со стороны они неплохо смотрелись рядом.

Козырная пара, как это теперь модно. Крупный серьезный мужик, уже взрослый, матерый, отряхнувший с себя прах старых отношений и созревший для новой любви, и такая куколка-блондиночка. Интересно, как у них обстоят дела в постели? Судя по сияющему личику Вики, хорошо. Мысль была мазохистская, потому что сразу вспомнилось все. Так ярко, до боли.

Марина свернула все, выключила ноутбук и вышла из дома.

Нужно было проехаться по городу, отвлечься. Она была в торговом центре, когда ей позвонили. В тот момент как раз выбирала лопатку в вакуумной упаковке, думала чего-нибудь вкусного на обед приготовить.

- Да, - ответила, мельком взглянув на высвечивавшийся контакт.

- Слушай! - понеслось из гаджета. - Нас Ната к себе приглашает!

- Подожди, - упаковка охлажденной грудинки так и осталась у нее в руке. - О чем ты, Сима? Какая Ната?

- Псс? Марина, включай мозги. Наталья, подруга моя институтская. Денис Проничев - ее сын. Вспомнила?

- Ой, ё-ёё! - Марина чуть не стукнула себя по лбу. Забыть родного шефа! - Что-то я совсем торможу сегодня.

- Ну слушай. Ната приглашает к себе, едем на три дня в Питер - ты, я и Галка! - выдала Сима и еще добавила многозначительно: - Будет движ. И мужики.

Она не выдержала, засмеялась:

- Иди ты!

- О, повеселела наконец, - хохотнула Сима. - Что решила? Едешь?

Марина даже растерялась в первый момент, а потом какой-то шальной волной плеснуло веселье, как будто пузырьки хорошего настроения забурлили в крови. И махнула рукой:

- Еду.

- Тогда пакуй чемодан, я сначала за Галкой, потом за тобой.

Неожиданно. Как будто раз – переключили рубильник, и ток жизни потек в другую сторону.

Так было несколько месяцев назад, когда Богдан внезапно и отправил ее в отпуск. Но тогда она еще глупо надеялась сохранить что-то, хотя мир уже начал рушиться вокруг нее.

Сейчас этот путь уже пройден, и ей нужно было стряхнуть с себя то, что еще осталось от прошлого.

Но раздумывать было некогда. Марина побросала все вакуумные упаковки с мясом и бегом покатила тележку на кассу. Потом сорвалась домой, на ходу созваниваясь с девчонками. Дома быстро собиралась, запихивая вещи в сумку на чистом автоматизме. Сима еще время от времени врывалась в момент подготовки и подначивала:

- Платье бери вечернее! И кружевные труселя. Галка берет! Свои псятшестого. А что? Хорошего человека должно быть много!

Марина закатывала глаза, еле сдерживаясь, и тихо материлась сквозь зубы. Но через пару часов они, уже прорвавшись через городские пробки, летели по трассе в Питер, хохоча во все горло.

Три дня прошли замечательно.

Из свободных мужиков… Вот это следовало бы отметить особо.

Был друг Натальи, художник Прохор. Мужик лет под пятьдесят, обычный такой лысеющий дядечка, носатый и с пузцом. Как увидел их троих, входящих в ресторан, впал в панику. И под сдержанные взрывы их дамского хохота быстренько смотался оттуда. Их, конечно, познакомили, но никто и не воспринял это всерьез. Как сама Наталья сказала - дохлый номер, все равно что пытаться свести тигрицу с хомяком.

***

На самом деле это было очень хорошо. Отвлечься, сменить обстановку, набраться новых впечатлений.

Забыть то, что больше не нужно помнить.

Все равно что сбросить старую, израненную, потрескавшуюся кожу.

Потом можно вернуться домой и начинать жить заново.

***

Обычно вопросом, есть ли жизнь после свадьбы, задаются совсем молоденькие девушки. У которых розовый сироп в голове, а жизненного опыта с горошину. Когда таким вопросом задается взрослый сорокалетний мужик, это уже симптом, что депрессия кроет полным ходом.

Неделя прошла. Все бесконечные свадебные мероприятия отгуляли. Вроде бы. А нет, еще не все. Еще продолжались какие-то визиты, гости, застолья. Богдан ощущал себя как выжатый лимон. Не физически. Физически он был полон сил и на потенцию не жаловался. На печень тоже.

Но глядя на Вику, порхавшую среди гостей, не мог понять - нахрен ему это было нужно.

В голове крутились мрачные мысли, а в груди - ядом травил откат. Он возлагал много надежд изначально, но не получил пока что ничего из того, на что рассчитывал. Его мучили неудовлетворенность, нет-нет да и прорывавшиеся мысли о бывшей жене. На самом деле вспоминал он Марину гораздо чаще, чем мог себе позволить.

Но вот это вот - торчать рядом с малолеткой женой, с которой у него ничего общего, оно ему никуда не уперлось.

Сворачивать надо было этот дурдом и браться за работу.

Он так и стоял в стороне и курил сигарету за сигаретой, глядя в сад. Неожиданно к нему подошел тесть.

- Что невесел?

- Да нет, - Богдан аккуратно отправил сигарету в пепельницу. - Все хорошо.

- У меня вот какое предложение к тебе, - начал Ярцев.

- Я слушаю.

- У меня есть дело в Сибири, - Ярцев медленно цедил слова, глядя в ту сторону, где его дочь о чем-то говорила с Ксенией Иварцевой. - Дело прибыльное, оборот в десять раз больше твоего здесь. И еще больше развернуться можно.

Потом выложил весь расклад. И процент, который придет на его долю. Богдан невольно застыл, прищурившись. Предложение было серьезное.

- Раньше Андрей занимался моей частью бизнеса, сейчас ему не с руки. Поедешь? - тесть перевел на него взгляд.

- Поеду, - Богдан согласился не раздумывая.

- Хорошо, - кивнул Ярцев. - А за твоей фирмой мы здесь присмотрим.

***

С того дня прошло пять лет.

Большой срок. За пять лет можно было успеть многое.

Бизнес, управлять которым Богдана отправил тесть, действительно был велик. В этом Дмитрий Ярцев ему не соврал. Целая сеть компаний, там было все: и промышленные производства, и лес, и многое другое. Прибыв на место и разобравшись, что к чему, Богдан впервые почувствовал, как у него расправились плечи.

Это было серьезное дело, где он мог по-настоящему проявить себя, развить и приумножить. А не колупаться в своей фирме чайной ложечкой. Говорят, самые большие деньги вертятся в столице. Нет, самые большие деньги вертятся там, где он был сейчас. В столице они оседают. Но на начальном этапе его это не интересовало.

Богдан так доподлинно и не узнал, что именно произошло между братьями Ярцевыми. По какой-то причине Андрей отказался участвовать и занялся только своей долей, хотя раньше именно он вел эту часть бизнеса брата. Выяснить удалось только одно: Дмитрий и Андрей были сводными, отец один, разные матери. Возможно, в этом крылись какие-то семейные тайны и разногласия. Почему это вдруг вскрылось именно сейчас и что там на самом деле было, Богдана не интересовало. Он получил место в деле и хороший процент и намерен был сколотить на этом свой собственный капитал. В этом случае «вложение» можно было считать выгодным.

Только не бывает жирных бонусов за просто так. За все приходится платить.

Богдану пришлось сцепить зубы и крепиться. Тесть за его фирмой присмотрел, как и обещал, утонуть не дал, прислал толкового зама, даже вывел в прибыль. ИО директора в ней теперь была Вика.

Но не так-то прост и доверчив был Богдан Зарубин, чтобы расслабиться. Понимал, что может в любой момент потерять если не все, то половину точно. Поэтому не стал выкупать через год те активы, что по договору дарения отошли сыну. Оставив все как есть, Богдан вроде бы сохранил свое.

Фактическим владельцем фирмы по документам числился его сын, Зарубин Владимир. Которому на момент сделки было девятнадцать и предстояло еще несколько лет учиться в штатах (в этом, кстати, тесть тоже здорово помог). Но за эти несколько лет могло случиться многое. Богдан вроде бы контролировал ситуацию, но... Все было зыбко. Это раздражало.

Еще больше раздражала Вика. За эти пять лет она приезжала к нему трижды. Побыла за эти три раза в общей сложности месяц. Климат ей не подходил, тусовка не та, а Богдан был постоянно занят на работе и времени ей уделить не мог. И не хотел.

Он просто не хотел.

Не спасало ситуацию даже молодое тело. Флер новизны окончательно прошел, осталось только сухое осознание, что он теперь привязан к этой взбалмошной, разбалованной самке, считавшей его своей собственностью. Иногда он просто физически ощущал на своей шее поводок.

За это время у них с Викторией родился дочь Вероника. Сейчас ей было уже четыре. Хорошенькая девчушка. Наверное, ему всегда хотелось иметь дочь. Иногда Богдан думал, что, если бы они с Мариной родили дочь, представлял даже.

Это были пустопорожние, выматывающие душу фантазии. Бессмысленные, как фантомные боли. Давно все отсечено, нечем чувствовать. А то, что осталось, - всего лишь гештальт, незавершенное дело. Просто потому, что каким-то образом последнее слово за ней осталось, а он теперь продолжал кричать в пустоту.

В общем, конечно, о бывшей жене он не вспоминал. Контактов не искал, незачем. Он НЕ хотел знать, чем она занята, с кем спит и прочие детали. Отрезал от себя, раз она не пожелала от него ничего принять. Но этот самый гештальт, как заноза, присутствовал в глубине души постоянно.

Как бы то ни было, спустя пять лет Богдану пришлось вернуться.

Потому что закончил учебу и приехал домой сын Владимир и надо было решать вопрос с фирмой.

***

А у Марины…

глава 11

Говорят, сорок лет - бабий век? А, ну да, именно так. А потом, подобно змее, скидываешь старую кожу, рождаешься заново из пепла измен и предательств. Как феникс. И вот ты ягодка опять, только уже с кнопкой «от дурака» и многими встроенными опциями.

Потом, оглядываясь на прошлое, Марина могла бы сказать, что в ее жизни давно все стояло на месте, как будто спеклись колесики в механизме. Эти двадцать лет. Каждодневная рутина, работа, дом. Их брак с Богданом изначально был по любви, и до самого прискорбного конца страсть все еще не угасла. Просто была убита.

Но это уже неважно.

Важно то, что она изо всех сил тянула семейный воз. Старалась соответствовать, доказывала, что достойна стоять рядом, быть соратником, гордилась мужем и сыном. И за всем этим потеряла себя, стала придатком, от которого в итоге избавились.

Не она первая, не она последняя, многие женщины так. Растворяются в мужьях, семьях, отдают все. А потом, в результате, их выбрасывают за ненадобностью, как выслужившую свой срок батарейку. Никто не ждет такого, все думают, что с ними никогда…

Можно посмеяться.

Зато хорошая встряска помогает расставить все по своим местам.

***

Тогда, вернувшись из Питера, Марина как будто сбросила несколько лет, а заодно и весь груз негативных мыслей.

А они были. Потому что смотреть в записи, как твой муж счастливо женится на молодой любовнице, больно. Можно сколько уг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.